

Маша Усёвич

*Дождливое
сегодня*

16+

Мари Усевич
Дождливое сегодня

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Усевич М.

Дождливое сегодня / М. Усевич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Крейг – успешный предприниматель, глава строительной фирмы. В его жизни нет места сомнениям и сожалению. Он верный друг и любящий брат, готовый смотреть на чужое счастье со стороны, так как уверен, что пылкие чувства его далекого прошлого – большая ошибка молодости. Мужчина убежден, что ничто не способно разрушить его стену, за которой он прячет себя настоящего: нежного, чуткого и безумно влюбленного. Но девушка лучшего друга рушит его искусственный мир, и теперь на противоположной чаше весов - многолетняя дружба. Чем поступится главный герой: любовью или дружбой?

© Усевич М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Мари Усевич Дождливое сегодня

В моих глазах лишь только ты,
Куда ни глянь – другие тают,
И чтоб с ума мне не сойти –
Тянусь за следующим бокалом.
И снова весело, легко,
Твой дивный профиль,
Взгляд почти забылся...
И что теперь поделать мне,
Когда опять с тобой столкнулся?
Ты вскрыла боль мою в душе,
Патолог в морге отдыхает,
И как портной, сидя в тюрьме,
Покорно раны зашиваю.
Косясь на друга и тебя, я осознал,
Что мир мой снова изменился,
Он вместо прежнего тепла
Арктическим морозом вмиг покрылся.
Я ожидал чего угодно от себя:
Простить, сбежать или забыться...
Но только не пытанье себя,
Смиренно сделав вид,
Что не взбесился.
Меня коробит эта грязь,
Какую выместить готов я,
Ведь мое прошлое опять
Взирает на меня, смеясь!
Я не был грубым никогда
Лишь изредка дерзил и иногда глумился.
Теперь же я с людьми, как никогда,
Готов вступать в борьбу и насмерть биться!
Но толку мне теперь кричать,
На подчиненных злиться?
Мне не завуалировать печать,
Имея темноту в душе, взирать,
Как солнце моих мечт садиться.
Сцепив ладони, молча я
Прошу свой мозг переключиться,
На тему, отстраненную от той,
Какая гложет, но не может
Сама собой перекроиться.
Я был уверен в правоте,
Мой вариант такой удобный,
Но жизнь доказывает мне,
Что мои версии бесплодны.

Но ты не исчезаешь вдалеке,
Ты продолжаешь наступленье!
Однажды изорвала сердце мне!
А названный мой брат уже в забвеньи..
Готов упасть в своих глазах,
Но друга убережь от ран!
Он не достанется тебе!
Он слишком добр и наивен.
Твой образ в воспаленной голове
Как никогда сейчас противен!
Я растоптал любовь в себе,
Мечтая встретить даму лучше,
Но осознал: никто извне
Мне не дает эмоций куче!
Тех ощущений, что с тобой
Я не почувствую во веки!
Глупцом я был, иль дураком,
Но я по-прежнему весь ТВОЙ,
Твой раб, застрявший в твои сети!
Я прорываюсь сквозь ту ложь,
Которая опутала с тобой однажды,
Прошу, признайся, наконец,
Что нацелена разбить мне сердце дважды!
Ты вся ведь соткана из лжи,
Скрываешь суть, трепашешь нервы,
И в довершенье ко всему
Не сохранила плод любви –
Частичку нас и нашей жизни...
Но не могу я отступить!
Я долго изводился, потерялся,
Все закрутилось и опять
Я, как глупец, вмиг растерялся!
Но страхи не позволят снова мне
Включить на REC ту жизнь сначала,
Как никогда пойду ва-банк,
И буду приговора ждать,
Как старый капитан корабль у причала.
Я уязвим только тобой -
Моей любимой и родной...
Пролог.

– Крейг, тебя уже час ожидает Харви. Я веселю его, как могу, но что бы я ни делала – настроение его не улучшается. Я даже ему соврала, что дозвонилась тебе.

Помощница Стольман действительно была готова из кожи вон вылезть, лишь бы помочь боссу. Если у начальника не ладилось, то это непременно отражалось на работе. А если Крейг Бронс выпадал из дел, то все сваливалось на ее хрупкие плечи, чего она старалась не допустить при любых обстоятельствах.

– Ах... Ну, да. Как же я забыл?...

У Крейга в последнее время все валилось из рук, хотя грех жаловаться: сестра Кэрри наконец–то обрела семейное счастье, и он уже не часто отвлекается на ее проблемы.

– Телефон надо держать включенным, – по–учительски заметила помощница.

– А я специально и не выключал, – буркнул он в ответ. – Вечером заезжал Билл... Мы немного потолковали... И нечаянно искупали в бассейне мой мобильник...

Стольман было весело смотреть на виноватое лицо шефа:

– О! И конечно же при наличии дорогого автомобиля не имеешь возможности приобрести еще один телефон для подобных форс–мажоров. С этим ясно. А как у тебя обстоят дела с будильником? Также плачевно?

Терпение босса было на пределе:

– Пока не приобрел петуха, чтобы будить меня с восходом солнца! – парировал он. – Но даже если и так, то начальство имеет право на задержку. А сегодня такой коллапс по городу... И кстати, – обернувшись добавил он, – даже моя дорогая машина не способна перелетать автомобильные пробки. – И огрызнувшись с грохотом захлопнул двери кабинета изнутри.

Помощнице оставалось только по обыкновению неодобрительно покачать головой и сделать вывод о том, что шеф вновь встал не с той ноги. Непримечательная внешне, но сильная духом с твердым стержнем внутри, она проецировала на себе все предприятие, а также являлась своего рода совестью босса, которого не считала зазорным время от времени тыкать носом в ошибки. Когда наставления ограничивались работой, Крейг Бронс не имел ничего против ее критики, но если она начинала поучать, затрагивая его личную жизнь, то обыденным недопониманием дело не заканчивалось и перерастало в серьезное столкновение. Поэтому шеф старался лишний раз не спорить, но если все же считал правоту за собой, то позволял себе лишь огрызнуться в ответ.

Одетая как всегда в строгий костюм и в очках, она походила на учительницу, которая все делает правильно и следит, чтобы и окружающие стремились к совершенству. Это единственное, что Крейг Бронс хотел в ней искоренить, но понимал, что скорее сам станет паинькой, нежели добьется каких либо перемен в ней.

– Привет, Харви! – поприветствовал он друга, влетая в кабинет. – Извини, дружище, мчал, как мог!

На кожаном диване, подперев рукой голову, погруженный в себя сидел высокий худощавый шатен. Мужчина будто очнулся от неожиданно ворвавшегося вихря в виде Крейга, которого считал не просто другом, а идеалом во всех смыслах. Уже с детства ему не нужны были никакие другие примеры, кроме его товарища, на которого он стремился походить. А в особенности в тактике поведения с дамами. Харви имел среднестатистическую, но вполне симпатичную внешность. С его почтительным отношением к слабому полу мужчина не имел больших проблем в поиске пары. Все его сложности были скорее психологического характера, когда он вел себя неестественно, стремясь во всем угодить женщинам. Как бы друг не пытался ему доказать, что внешность не главное, но Харви уже давно выстроил в своей голове сложную формулу оболыщения, на вершине которой находился не внутренний мир и харизма, а правильные черты лица, атлетическая фигура и одежда наполовину с наличием. Глупо, но именно так он и представлял успех Крейга у женщин.

– Какой я тебе друг? – возмутился Харви. – Другьям не отказывают так, как ты мне вчера, а я лишь просил тебя уделить мне хотя бы десять минут! И этим самым ты вынудил меня, своего лучшего друга, записаться к тебе на прием! Хорошо, но ты пообещал ждать меня в офисе с утра, а сам?

– Да– да, прости, виновен, – с извиняющимся видом протянул он Харви бокал с виски.

– С самого утра? – подчеркивая каждое слово, четко произнес гость и отодвинул его руку.

– А что такого? – Крейг невинно округлил глаза и залпом выпил содержимое бокала.

– А я– то думал у меня проблемы... – Харви не сразу заметил перемены в лице и внешности друга. Теперь он уже и забыл зачем пришел. – Я давно напрашиваюсь посидеть где–нибудь в злачном месте и обсудить по–мужски что да как. Почему отказываешься постоянно? Давай

уже скажи своему другу чем могу помочь? Тем более я уже тебя достал своими просьбами и готов вернуть долг... Хотя, честно сказать, снова хочу попросить твоей помощи... Но теперь как-то даже совестно. А ты вообще спал ночью?

– Пытался, – ответил Крейг и сел в свое кресло.

– А почему не удалось?

– Рядом ведутся какие-то строительные работы. Такое ощущение, что они забивают сваи исключительно по ночам. Прости, так о чем ты хотел потолковать?

Харви смотрел на помятый и осунувшийся вид друга, и его вновь окатила волна неудобства.

– Ладно, справлюсь как-нибудь, – со смирением в голосе вздохнул гость.

– Если твое предложение взаимопомощи в силе, то... А не заменишь меня на пару-тройку дней? Сам видишь, что разваливаюсь. Так как?

Крейг и вправду редко о чем-то просил друга, отчего сейчас поставил его в неудобное положение. Харви открыл рот, но не знал, как начать:

– Ты же знаешь, я рубашку последнюю отдам тебе... – Собравшись с духом, он неуверенно продолжил: – Дружище, вчера я искал встречи с тобой как раз для того, чтобы попросить о том же...

Мужчины безотрывно смотрели друг на друга, явно анализируя реальность происходящего.

– О том же? – переспросил Крейг.

– Мне кажется, вам пора выпить кофе.– В кабинет с подносом вошла Стольман, но не находя объяснения их странным взглядам друг на друга, решила поинтересоваться ситуацией: – Вы чего зависли? Крейг, что-то случилось?

– Харви просит меня подменить его на фирме, пока его не будет. Так, где ты будешь, Харви? – вкрадчиво поинтересовался Крейг.

Мужчина ответил не сразу:

– Я хотел бы поговорить об этом с глазу на глаз, – нагнувшись ближе к другу, тихим тоном проговорил гость.

– Нет уж! – громко возразил Крейг. – Ты просишь меня скинуть все дела на Стольман. Правильно понимаю? Поэтому она имеет право знать причину. Кстати, ты забыл сказать где будешь эти дни? – насмешливо улыбаясь, продолжил он.

Гость на секунду побледнел. Ему было стыдно озвучивать намерения при женщине. Крейг иногда проявлял дерзкий характер, и Харви к этому привык. Но единственное, что не нравилось в натуре друга, то это отсутствие всякого такта в подобных обстоятельствах.

– Мы ждем, Харви, – настойчиво произнесла Стольман, стоя над душой со скрещенными руками на груди. – Если бы я знала, что ты именно с этим выжидал Крейга, то не пустила бы на порог здания!

– Ну что за привычка у тебя ставить меня в неловкое положение перед своими подчиненными?! – негодовал Харви.

– Этот номер у тебя не пройдет! – рассмеялся Крейг. – Стольман, посмотри на его смешной вид! Он что-то задумал...

– И что-то крайне неприличное, – заметила женщина. – Иначе он бы не стал бледнеть, зеленеть и заикаться на такой детский вопрос.

– Да что Вы за люди?! Я тебе тысячу раз говорил Крейг, что Стольман не человек, а инопланетянин. Иначе откуда она знает все с точностью до девяносто девяти целых и девяти десятых процентов? Единственная твоя ошибка, дорогуша, что я сильно влюблен и с уважением отношусь к предмету воздыханий. Отсюда и намерения мои отнюдь не бесстыдные, как ты думаешь! – Мужчина отвернулся от помощницы и продолжил изливать душу товарищу. – Я просто хотел бы больше времени посвятить ухаживанию за своей богиней! Вот мне и нужен

надежный тыл на своем предприятии. Так ты заменишь меня? – жалобно повторил он свою просьбу.

– Стольман, – устало и задумчиво произнес Крейг. – Этот парень явно хочет моей смерти.

– Харви, ты в своем уме? – выпалила помощница. – Посмотри на него? Ему тридцать с небольшим, а он рассыпается, будто всю ночь отмечал свое восьмидесятилетие!

– Мне правда, очень неудобно! – оправдывался тот. – Но я действительно никому не доверяю! К тому же есть повод думать, что на моей фирме завелась крыса... Корпоративный шпионаж нынче вещь достаточная распространенная. Даже за день все может полететь в тар-тарары!

– Тем более, веская причина находится на месте, а не волочиться за юбками в кризисное для организации время! – не сдержалась от резкости Стольман.

Крейг действительно не хотел отказывать другу, но тот загнал его в тупик. Жизнь его и впрямь напоминала огромный лабиринт с таким же количеством тупиков, из которых выбраться никак не удавалось.

– Ладно, Стольман, оставь нас, пожалуйста, наедине. Может хоть один на один он выложит все как на духу, а то так долго придется клещами вытаскивать.

– Нет уж, дудки! Он уболтает тебя в два счета!

– Стольман... – корректно и твердо повторил он и многозначительным взглядом дал понять, что без нее принимать решение не будет.

Как только двери за помощницей закрылись, гость продолжил свои уговоры:

– Пожалуйста! Всего на пару дней! Ну, на три! Ну не откажи! Я же не каждый день прошу о таком!

– Да уж. Просьба не удивляет, а вот твой мотив отхода от дел впечатлил... Я готов для подробностей.

Крег действительно был приятно удивлен. Даже без кофе глаза сами открылись и внимание удвоилось.

– Думаешь, когда напрашивался посидеть в пивнушке, то хотел всего лишь посмотреть вместе футбол? – И после недолгой паузы продолжил: – Она прекрасна дружище! Дело в том, что я долго не знал как подступиться к ней. И эврика! Сейчас я играю роль обанкротившегося бизнесмена, который не прочь подняться с колен, но также готового начать с низов. Я еле уговорил взять меня помощником в ее агентство! Но блин, друг, ни черта не понимаю в дизайне! Смотри: я возглавляю свою фирму, также работаю с девяти до пяти как ответственный рядовой гражданин, еще и обязан по вечерам ходить на дизайнерские курсы, иначе она меня выгонит за некомпетентность! Да, признаюсь, ради дела наврал ей, что секу в этом... – Харви нагнулся к другу поближе и жалобным голосом произнес: – Еще я просто обязан ухаживать за ней, выкраивая в своем тридцатичасовом суточном режиме время! А так коту под хвост мои старания! Я гибну!

Но Крейг не разделил его печального настроения и расхохотался до слез. Даже когда Стольман заходила поинтересоваться обстановкой, то он жестами просил ее удалиться, потому что смех душил и не давал произнести не слова.

– Ты издеваешься надо мной? – с обидой в голосе спросил Харви.

– Прошу, не дуйся. Это ты желаешь мне смерти, смеша до истерики и коллик в боку!

– Если бы не было все настолько серьезно, то я бы не унижался здесь перед тобой! Но у меня безвыходная ситуация, брат! Хватит ржать как конь! Имей хоть толику уважения к своему товарищу!

– Прости, – вытирая слезы, пытался извиниться Крейг. – Просто я видел разные способы закадрить даму, но ни один из них не был настолько сложным в исполнении.

– Легко говорить. Насколько я помню тебе не нужно выворачиваться наизнанку, чтобы на тебя обратили внимание! А таким убогим как я...

– Достаточно, Харви, – перебил его Крейг. – Мое согласие уже у тебя в кармане. Но не злоупотребляй: максимум три дня. Потом отработаешь.

Заполучив положительный ответ, Харви сунул в руки Крейгу заранее подготовленную доверенность на ведение бизнеса в его отсутствие и его след быстро исчез.

Крейг криво улыбнулся, наблюдая за дичайшей радостью Харви. Будучи высоким стройным брюнетом с серыми наглыми глазами и стрижкой как у Бена Барнса он выглядел как бог в глазах слабого пола, отчего и заслужил белую зависть друга.

– Чего он такой радостный? – спросила Стольман, входя в кабинет к шефу. – Только не говори, что купился на его крокодиловы слезы?

– Присядь, пожалуйста. Я тебе сейчас все объясню...

Часть 1.

Агентство «Утонченность».

– Мистер Дуэльс, почему Вы только сейчас приступаете к своим обязанностям, а не два часа назад, как и прописано регламентом?

Невероятно аккуратно сложенная хрупкая брюнетка с белоснежной кожей в строгом бордовом костюме напоминала топмодель, которую специально вырядили в для показа коллекции женской офисной одежды. Ей бы подошло платье с глубоким вырезом, подумал Харви.

– И не обязательно вырез должен быть только один, – пробормотал он, пребывая в оцепенении от увиденного.

– Вы что-то сказали? – спросила девушка, а мужчина, уверенный, что молчал, лишь округлил лаза.

Харви не верил, что это милое создание умеет руководить, потому что сам находился в рядах управленцев и такой снисходительности и лояльности ни разу не видел. Что еще было для него впервые, так это то, что сам еще ни разу не примерял на себе роль рядового служащего. Игра, начинающаяся как очередная забава, переросла для него в большую проблему, которую он с огромной энергией кинулся решать. Новизна ощущений дарила Харви доселе невероятное чувство полета, потому что именно сейчас все внимание девушки было обращено к его персоне.

Начальница ждала его и явно была взвинчена. Но от этого ее щеки розовели и придавали красивому лицу девичью нежность. Девушка, конечно же, не была еще в бальзаковском возрасте, но вела себя соответственно ему.

– Простите, мисс Кроуэнс. Мне правда очень стыдно, но у меня были веские причины. Обещаю, подобного больше не повторится, – невинно ответил Харви.

Он понимал, что рано или поздно попадется, поэтому наиважнейшим считал в данный момент выкрутиться, а что будет потом... А будет ли будущее, если так продолжится и дальше?

– Мистер Дуэльс, у Вас на столе достаточно материала для начала рабочего дня. Как только закончите – зайдите, пожалуйста, ко мне.

Девушка вышла, а Харви затаил дыхание. Спасибо большое природе, которая одарила его способностью постигать неизведанные вершины, не говоря о секретарской работе. Поэтому ближе к лэнчу он вошел в ее кабинет и его настолько окутал запах цветочных духов, что он невольно затаил дыхание, от удовольствия ощущая бабочек в животе.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – обратилась начальница к подчиненному. – Как я уже говорила, мне не нравится, когда к обязанностям относятся халатно. Но не в этом суть. Я вижу, что Вы стараетесь, у Вас все получается и можете больше, нежели указали в анкете при поступлении на работу. Сейчас, наблюдая вашу жуткую несобранность и неоднократные опоздания, я борюсь со своими поспешными действиями, которые направлены на замену вашей кандидатуры.

Повисла долгая пауза, но эту ситуацию он предвещал. Харви сам бы ни за что не держал на фирме таких бездельников как он. Хотя, это грубо сказано, так как он просто разрывается

между своей фирмой, где нет надежного заместителя и работой у этой богини, а ведь в этой области он ни ухом ни рылом! Но он способный и обязательно во всем разберется, посетив хотя бы несколько занятий курса по дизайну. А для этого ему просто необходимо свободное время. Тут надо было чем–то жертвовать, поэтому он скрепя зубы решил оставить свою фирму на Крейга, а это время посвятить обучению.

– Мисс Кроуэнс, я полностью разделяю ваш настрой относительно моих отлучек и опозданий, но дайте, пожалуйста, шанс объясниться! – торопился Харви. – Дело в том, что я очень хочу работать у вас. Но я немного переоценил свои способности, и только приступив к работе, понял, что без помощи мне не обойтись.

Девушка заинтересованно всматривалась в его лицо, и по выражению ее глаз мужчина понял, что идет в правильном направлении.

– А отлучки мои связаны исключительно из–за посещения небольших курсов по дизайну, рекламе, и всему тому, с чем я могу столкнуться на этой должности. У меня большой опыт купли–продажи, строительства и тому подобного, но я полный профан в этой сфере...

– Почему бы вам не найти работу там, где ваши способности пригодились бы больше?

– Простите, мисс Кроуэнс, – рассказянно продолжал мужчина, – но в любой достойной фирме в большом радиусе от этого города я буду выглядеть... – Ему трудно было подобрать нормативную лексику, чтобы четко пояснить свои мысли. – Мое имя известно в тех кругах. Я не хотел бы выглядеть посмешищем...

– Я поняла вас, мистер Дуэльс, но работая у меня, Вы не соберете достаточный капитал для того, чтобы начать все заново. Банки отказывают вам в кредите?

Харви с утра как загнанный зверь! Теперь этот допрос... Ухлестывать за умной женщиной, оказывается, большой труд! От этих выводов горечь от успеха друга на любовном фронте стала еще сильнее. Тому не нужно жариться на сковородке и изворачиваться как на скамье подсудимых. Харви понимал, что если допустит ошибку, то увольнение далеко отбросит его от поставленной цели. А цель – эта шикарная женщина! Она знает вообще об этом, и какое впечатление на него производит?

– Нет... То есть да... – кое–как выдавил из себя мужчина. – Я должен банку некоторую сумму... Я ее выплачиваю за счет тех средств от моих партнеров, что поступают на банковский счет фирмы. Мне нужно только время и достаточный доход, чтобы оплачивать необходимые каждодневные счета. Я не хочу залезать в большие долги, пока не погашу настоящий...

Его выдуманная история смягчила черты лица начальницы. Ему неплохо удавались переговоры, и способность убеждать сыграла сейчас на руку во вранье.

– Так как мы будем дальше с вами работать? – мягко с нотками безысходности задала она вопрос Харви. – Я жду от своего помощника помощи... – Девушке был приятен молодой человек, поэтому она не спешила расставаться с ним. – Как прикажете мне вести дела? Я одна не справлюсь, а если мой небольшой бизнес не пойдет, то боюсь, скоро сама буду вынуждена искать работу вместе с вами...

Беседа молодых людей перерастала из деловой в дружески– доверительную. От этого на душе Харви потеплело. Мужчина осознал серьезность положения. Видно, дела в агентстве не так хорошо идут, как ему представлялось, и хозяйке нужна помощь, а не его медвежьи услуги.

– Пожалуйста, дайте мне время! – умолял ее Харви. – Я обещаю, что не подведу. В любом случае, если мои действия повлекут за собой убытки или я сорву выгодную сделку, то обещаю найти для Вас хорошего спонсора. У меня много связей. Многие по бизнесу в долгу передо мной...

– Тогда почему бы вам не помочь своему делу этими связями? – уместно подметила женщина.

Заданный вопрос был логичен, но Харви не был готов к новой атаке.

– Мисс Кроуэнс, меня все знают! Честно сказать, я тщательно пытаюсь скрыть свое финансовое положение. Для всех я в отпуске, на каком–нибудь острове...

– Но если Вас знают, то как объясняете свое появление в городе? Уверена, в один прекрасный день Вас узнает кто–нибудь.

Да что за дела?! Когда она уже бросит свое дознание? Харви уже почти взмок.

– Я специально выбрал эту часть города, – не сдавался он. – Здесь я могу свободно передвигаться, и... И на планете каждый из нас имеет своего двойника! – смело со всей серьезностью парировал Харви. – Подумаешь, мой живет где–то рядом! Да и мне пришлось изрядно потратиться на свой новый гардероб, так как я не имею права скрываясь одеваться в знаменитые бренды. Накупил шмоток целые горы! Даже если меня и увидят в дешевых джинсах, помятой футболке и не бритым, то вряд ли захотят поинтересоваться не это ли известный глава «Дуэльс Индастрис»!?

Мужчина так увлекся, что на миг отбросил постоянно преследующую его скованность в присутствии Шанталь, какая лишает возможности быть собой. Сейчас же не смотря на трудный разговор, он чувствовал себя в своей тарелке и даже был способен шутить на эту тему. Девушка улыбнулась. Давно она уже не испытывала такого удовольствия от общения с женщиной. Ее дела были не так плохи, как она пыталась донести до помощника, но все же агентство нуждалось в более продуктивной деятельности.

– Мне очень стыдно, но я не слышала о Вас раньше, поэтому... Хорошо, мистер Дуэльс. Я дам вам время на реализацию своего потенциала, но прошу, не затягивайте с этим. Скоро я хочу претворить в жизнь кое–какие планы, а для этого нужны деньги, которые мы должны с вами заработать. Поэтому я и прошу Вас отнестись к работе со всей серьезностью, иначе мои задумки провалятся в тартарары...

Девушка грустно вздохнула и начала собирать кое–какие документы на столе. Выражение ее лица не понравилось Харви, уж очень часто он стал наблюдать подобную безысходность на лицах близких. К сожалению, даже его близкий друг Крейг не посвящает его в свои терзания. И что им всем не хватает? Была бы у него внешность как у друга, то он бы не загонялся так, как надрывается сейчас в надежде обратить на себя внимание понравившейся девушки!

– Мистер Дуэльс, мне понравилась наша беседа. Она прояснила множество странных моментов в вашем поведении, поэтому я вам предлагаю на время оставить рутинную бумажную работу и провести несколько встреч с клиентами. Я с удовольствием сделаю вашу работу, а Вы мою. Может, у Вас будет получаться лучше, чем...? Я не к тому, что у меня что–то не выходит, просто уверена, встречи с противоположным полом будут продуктивнее...– Она многозначительно с еле уловимой улыбкой на губах взглянула на помощника. – У Вас дар убеждения. Не знаю почему, но мне не кажется вся ваша история стопроцентной правдой, но также я хочу верить, что Вы честны со мной. Поэтому Вы еще работаете у меня, и более того, я хочу, чтобы наше сотрудничество продолжалось вплоть до того, пока Вы не встанете на ноги. Интуиция мне подсказывает, что мы будем полезны друг другу. Просто возможно, я ошиблась, поручив вам выполнять работу не по вашим умениям, а, безусловно, дар убеждения – ваш конек.

Харви был сбит с толку. Потрясающая женщина! Она делает ему комплименты или так кажется? Мужчина проглотил язык. Он хотел добиться ее расположения долгих две недели! А тут такое чудо, хотя еще часом назад был уверен, что она его уволит.

– Чего молчите? Вы согласны?

У Харви губы слиплись, и язык пристал к небу.

– Да, – облегченно выдал из себя мужчина. – Но мне крайне неловко... Что на это скажут ваши подчиненные?

– Не беспокойтесь об этом. Если агентство станет приносить больший доход, то надбавка жалования заткнет рты даже самым дерзким сотрудникам, иначе они быстро освободят свое место.

– Я не подведу. Можете на меня полностью положиться!

Остаток дня Харви провел в разъездах: две встречи с клиентами прошли недалеко от офиса, а вечером он как паинька отправился на курсы по дизайну. Ему, конечно, было трудно беседовать на темы, суть которых он только недавно стал постигать, но начальница оказалась права: противоположный пол был согласен сотрудничать, даже если им что-то не нравилось. Может, он и не так убог? Но, острые углы, связанные с пробелами его знаний в области дизайна, они с Шанталь договаривались обсуждать при следующей встрече с заказчиками после того, как девушка давала Харви дополнительную информацию, поручая лишь убедить клиентов довериться вкусу агентства.

– У тебя хорошо получается, Харви! – обратилась она к мужчине однажды вечером, пригласив отметить выгодную сделку в кафе. Они совершенно незаметно перешли на «ты» и Харви был несказанно рад этому обстоятельству.

– Шанталь, ты дала мне право заниматься тем, что я люблю.

– А ты быстро постиг все азы нашей сферы деятельности.

– Ну, так скажем, не все, потому что некоторые вещи я продолжаю слышать в первый раз! – правдиво пошутил Харви. – Безусловно, спасибо тебе, что дала шанс проявить себя, и, конечно же, супербыстрым курсам по дизайну!

Они весело проводили время, но по-прежнему их отношения оставались на том же уровне, а это очевидное положение переставало его устраивать. То есть он рад бы пойти дальше, но существовал какой-то необъяснимый барьер, способный держать его слова и действия в узде.

– Я не верю, что это возможно за столь короткий срок, – скептически произнесла она. – Ты, конечно, волшебным образом договариваешься и заключаешь сделки, но... В чем секрет? Я не то что сомневаюсь, просто если смогу обучить этому методу пару-тройку своих сотрудников, то наше дело пойдет быстрее...

– Ты сказала наше дело... Фирма твоя, Шанталь... – уточнил мужчина.

Оговорка по Фрейду. Девушка медленно опустила глаза:

– Я хотела бы, чтобы ты был моим компаньоном...

Боже! Как он хотел слышать другое... без последнего слова!... Мужчина сглотнул, ощущая горечь от услышанного.

– Я не то что не хочу... я не могу. Сейчас у меня нет надежного помощника, и я был вынужден просить своего друга, единственного кто знает о моих трудностях, заменить меня на фирме. Он уже вот как достаточно продолжительное время помогает мне вести дела. Я и так злоупотребил его доверием... У него и своих дел невпроворот...

– Брось курсы! Они тебе уже ни к чему! – участливо подчеркнула она. – Ты справишься, работая у себя по вечерам?

– Не знаю, – уклончиво ответил Харви. Ему это предложение не понравилось. Он же как никак не поправляет свое финансовое положение, а здесь совершенно за другим!

– Чтобы скопить капитал, – медленно начал очередную ложь Харви, – по вечерам я стал подрабатывать консультантом в еще одном месте, где временно нет финансового директора...

Девушка округлила глаза и слабо сглотнула. Партнер не переставал удивлять ее.

– Так вот, – откашлявшись, продолжил собеседник. – Я на разрыв. Мне нужен был больший доход, поэтому я туда пошел, совершенно не предполагая, что здесь дела пойдут так удачно...

Какой лжец! За всю свою жизнь он не врал женщинам столько, сколько той, которую хочет добиться! Что будет, узнай она правду? Шанталь его возненавидит! Но что ему делать? Неужели стать счастливым по-другому не удастся?

– Теперь я связан договором, который пока разорвать не в силах. Босс очень серьезный человек. Неустойка, к сожалению, вполне внушительная. А я пока на нее не заработал. Уйти сейчас – значит свести на нет все свои старания. Лучший выход – продолжать идти вперед.

– Но ты же говорил, что тебя все знают, что ты скрываешься и не допустишь, чтобы правда о твоей фирме выплыла наружу!?! – негодовала Шанталь.

В ее глазах был необъяснимый огонь, но к сожалению, не огонь страсти. Неужели она поймала его на лжи?

– Да, но это филиал... Головной офис находится в Италии... Слава богу, обо мне они пока не знают! – наигранно легко произнес он. – Как-то не стыдно перед тем, кто тебя видит впервые...

Сколько ему еще врать? Дорогая, перестань задавать вопросы, а то самому противно! Ему ничего не оставалось, как сослаться на зятя Крейга. Тот чудный парень, и если нужно – подыграет. Нет! Это дурно вовлекать в свои грехи других людей. Держи рот на замке, приказал себе Харви.

– Харви, ты бы хотел быть моим партнером? – неуверенно спросила девушка.

– Конечно, – промямлил мужчина, думая о том, какие еще последствия будут после его ответа. Вашу мать! Хочу партнером в постели! Волосы на голове Харви зашевелились.

– Это тот ответ, что я хотела услышать, – с загадочной улыбкой произнесла девушка. – Давай переведем тему разговора. Все так непросто? Ты даже побледнел.

– Нет, просто... Да, все, наверное, серьезно. Но, то мои заботы. Прошу, не забивай себе голову. Ты создана для любви, а не для жестокого бизнеса, где необходимо крутиться как белка в колесе и редко что строится на честности...

– Поэтому ты его чуть не потерял? – не унималась Шанталь.

Да когда же это кончится???

– Прости, Харви, – извинилась она за тему, которую он пытался обойти. – Так ты не ответил, как покорил вершину умений в моей сфере деятельности, не зная толком что к чему? Помниться, ты часто путался даже в терминах, – по-дружески посмеялась над ним она.

– Тут все просто, – начал он очередную, но не совсем большую ложь. – Мой друг, состоятельный человек, как-то затеял открыть собственный спорткомплекс, но долго не мог реализовать идею из-за постоянного расхождения во взглядах с дизайнером. Позже выяснилось, что она просто была в него влюблена, и поэтому тянула резину, дабы чаще с ним видеться. Так вот, он мне ее и посоветовал. Иногда консультировался с ней. Девушка хорошо знает свое дело, только малость, прилипчивая.

– И он убил двух зайцев? В смысле, и тебе помог и избавился от девушки-прилипалы?

– Ты мне льстишь! – засмеялся Харви. – Мой друг – Аполлон! Я со своей заурядной внешностью и рядом не стою... Она по-прежнему им бредит, – заговорщически понизив голос, констатировал Харви.

– Я не согласна, – кокетливо взглянула на него девушка. – Красивые мужчины не всегда настолько интересны, как со среднестатистической внешностью. В них практически нет достаточной харизмы, и они не всегда обладают чувством такта по отношению к женщинам... Мы же не всегда смотрим на внешность... Вернее только поначалу. Женский пол любит ушами в отличие от вас, которые всегда смотрите на стройные ножки... – философски подытожила девушка.

– Ты это серьезно? – наигранно удивился Харви.

Но Шанталь будто его не слышала:

– Вот ты другой...

Ну, наконец-то!!! Боже, ты услышал меня!

– Ты мне очень симпатичен тем, что ни разу не позволил себе лишнего. Я очень ценю наше партнерство, и тебя. Я всегда хотела иметь такого друга...

Шанталь положила руку сверху его кисти, и мужчину прошибло током! Черт подери, какая дружба??? Спас положение звонок мобильного телефона.

– Прощу прощения, – устало извинился Харви, доставая из нагрудного кармана телефон. – Я ненадолго отлучусь с твоего позволения. – И удалился в холл у выхода из кафе, где почти не слышно было музыки.

– Да дружище, – невесело отозвался он в трубку. – Ты меня зовешь в паб посмотреть футбол, или лично высказать мне в лицо, что я злоупотребляю твоей дружбой?... Ладно, извини. Я позвоню, как освобожусь, и, похоже, уже скоро буду у тебя...

Дружба... Кругом одни друзья!... Счастливым мужчиной ему, похоже, не быть... По крайней мере, любимым ею точно.

– Что-то ты невеселый, – заметил Крейг, подходя к барной стойке в пивном заведении, откуда был отлично виден огромный экран с повтором международного товарищеского матча по футболу между ЦАР и Угандой.

Харви больше производил впечатление человека, которому негде нализаться, чем болеющим за одну из футбольных команд, как каждый из здесь присутствующих мужчин в помещении.

– Это я должен повесить нос из-за тебя! – сходу напал Крейг на друга. – Ты наверно догадываешься, что я как муравей тяну больше своего веса? Ты просил заменить тебя на три дня. Прошла неделя, Харви! И бойся Стольман! Она грозитя тебя разорвать в клочья!

– Рвите... Делайте, что хотите, – уныло промямлил тот.

Интонация друга насторожила Крейга:

– Только попробуй сказать, что неделя коту под хвост! Ты разве еще не переспал с ней?

Молчаливый грозный взгляд Харви послал друга подальше. Крейгу стало совестно за свою прямоу. Если бы дело было лишь в постели, то вряд ли бы стоило сочинять сказки и прикладывать титанические усилия для завоевания внимания женщины.

– А если она вообще никогда не согласится? – с полуоборота выпалил Крейг. – Прости, друг, но у меня есть и своя жизнь. Отсутствие секса у тебя я как-нибудь переживу. Но с момента как согласился участвовать в твоём фарсе, секса нет и у меня! Мы со Стольман сыты тобой по горло! Даю еще неделю на «сворачивание» аферы и добро пожаловать в свое же родное кресло! Думаю, объяснения излишни.

Крейг достал бумажник и резко со злостью кинул на стойку чаевые.

– Что мне делать, брат? – угрюмо уставился на него Харви, допивая двойную порцию виски.

– Если женщина не хочет – ничего не поделывать!...

Крейг был на взводе. Такое настроение ему было хорошо известно. Ему не хотелось наблюдать свое прошлое состояние со стороны. Хорошая взбучка другу может и не поможет, но и не повредит. Крейг был решительно настроен задать трепку этому кретину, идущему по его стопам.

– Странная теория, – промямлил себе под нос мужчина.

– Не теория – практика, – уверенно констатировал Крейг. – Да! Мне тоже отказывали! Но я же не превратился в убитого горем студня?! Нет – значит, нет! Будь мужчиной – забей на эту даму! Я тебе серьезно говорю.

Крейг по-братски положил руку на плечо Харви в поддерживающем жесте. Всегда стоит попробовать промыть другу мозги. Крайняя мера потому и называется «крайней», если другие способы не действуют.

– Хорошо, брат. Переживу, – решительно заявил приятель. – Через максимум дня три ты получишь время на секс!

Крейг не стал задавать глупые вопросы типа «ты уверен?». Он только молча заплатил по счету Харви, и кивнул в сторону выхода. Все равно цена словам не имела сейчас смысла. Даже

если Харви и сделает, как решил сию минуту, то легче ему вряд ли станет, ведь боль нуждается в выходе, которого нет. Сейчас она его ест изнутри, и ноет будто нарыв, не имеющий выхода.

Доставить друга не заняло много времени: принес, уложил на кровать в его квартире и ушел. Другое дело самому заснуть, отгоняя прочь тяжелые воспоминания своей прошлой жизни. Опять бессонная ночь? Сегодня в раздумьях он почти не слышал, как неподалеку загибают сваи.

Утром в кабинет с кипой бумаг зашла Стольман, и кладя их на стол, глянула на босса:

– Прости, но ты видел себя в зеркало? – покосилась на него помощница.

– Ты намекаешь на то, что я снова не выспавшийся?

– Я прямо указываю на твой внешний вид. Мне кажется, или ты третий день подряд не меняешь костюм и рубашку?

– Ты переходишь все дозволенные рамки, – предупредительно растягивая слова, отреагировал мужчина.

– А кто тебе еще об этом скажет? Может мистер Груббер, с которым у тебя ленч?

– Я учту, Стольман.

Крейг пытался свернуть тему, но помощница не унималась:

– Ты не выйдешь из кабинета, пока не приведешь себя в порядок. В течение получаса тебе доставят новый костюм.

– Спасибо, мамочка, что ты так сильно печешься за мой имидж, – саркастически и терпеливо пропел Крейг.

– Имидж ни при чем. С нами перестанут иметь дело, если на встречи будешь являться не бритым и не мытым. Тебе интересны новости с Барселоны? – спешила та переключиться на главный вопрос дня.

– А почему ты еще не замужем? – Такая искренняя забота помощницы пробуждала в нем море вопросов. – С той хваткой, что ты иногда цепляешься мне в горло, давно должна быть замужней дамой.

– Если все мужчины такие как ты, то боже упаси.

– Я серьезно, Стольман! Если бы ты была моей женой, то гладила бы мне рубашки?

– Если бы я была чьей–то женой, – приняла она его игру слов, – то брак бы не продлился долго. Хотя, от развода меня спасло бы безграничное терпение и хозяйственность. По крайней мере, я бы тщательно по–женски ухаживала за супругом, и он бы не посмел явиться на работу в подобном виде.

– И как бы ты влияла на меня? Я бы не позволил, чтобы меня критиковали и указывали, что делать. Ответь, мне интересно!

– Мы начнем, наконец–то, работать?

– Пожалуйста, отвечай! – с улыбкой настаивал Крейг.

– Я бы никогда не вышла за тебя замуж, это раз. И это самый развернутый и последний ответ, Бронс. Мое терпение тоже имеет границы, – закипала та.

– Но ты же утверждаешь, что оно у тебя безграничное? – невинно заметил шеф.

– Только, если буду терпеть выходки любимого человека, кем ты не являешься.

– Ладно–ладно, – наигранно ретировавшись, замолчал Крейг. – Начинай перечислять мои сегодняшние дела. – И подперев рукой голову, изучающе всматривался в лицо помощницы.

– Ты меня начинаешь раздражать, – не выдержала Стольман его психологического давления. – Я отказываюсь общаться до тех пор, пока ты не настроишься на рабочий лад. У меня куча забот, которые я мечтаю взвалить на тебя и взять, наконец, долгий отпуск!

– Кто тебе мешает? – разозлился босс. – Можешь брать его хоть сию же секунду!

Но помощница давно вышла, хлопнув дверью.

– И кто тебя замуж возьмет! В тебе напрочь отсутствует чувство юмора! А для отношений это очень важно!

– Не тебе судить, – глухо слышалось из приемной.

– А судьи кто? – продолжал перепалку Крейг.

Мужчина понимал, что ведет себя неподобающе, но это же Стольман – его друг и соратник! С кем же еще можно пошутить?

– Ты слишком умен и начитан. Тебе самое место в библиотеке, – негодовала Стольман, вновь входя в кабинет к Крейгу, но он даже не поднял голову.

– Позвони Харви и напхни, что у него не больше трех дней, – с серьезным видом попросил он, листая проспект.

– Уже позвонила... в мужской магазин. Через полчаса доставят костюм. Еще один нескромный намек по поводу моей личной жизни, и я продам наши идеи конкурентам.

– Зря ты об этом сказала, – поднимая голову прищурился он. – Не боишься, что босс в порыве гнева сделает что-то неправомерное?

– Нет, потому что босс понимает, что я так не поступлю, а я – что нужна фирме как воздух, пока ты затыкаешь дырки в делах таких пиявок как Харви.

– Он мой лучший друг, почти как брат!... – учтиво подчеркнул мужчина.

– Пиявка, Крейг, – перебила его помощница. – Таких кровопийц еще поискать. Все необходимое у тебя на столе. Можешь смело ехать на его фирму; здесь все под контролем.

– А знаешь, что? – мечтательно откинувшись в кресле, произнес Крейг.

– Что? – без толики терпения уставилась на него помощница.

– Ты бы была неплохой женой...

– Ты спятил! Если считаешь, что я стану продолжать беседу, то сильно ошибаешься. У меня нет потребности развивать бредовые идеи. Проспись!

– Нет-нет! Подожди! – замахал он руками, подзывая подойти ближе. – Если будем вести переговоры с арабами или с кем-то подобным, кто помешан на семейных ценностях, то нам стоит подумать над имиджем.

– Я за тебя не пойду и на полдня... – подчеркнула Стольман.

– Ты не поняла, – поторопился объяснить начальник. – Пусть для окружающих мы будем супругами...

– Ты болен, – перебила помощница его мысль. – Наши дела не настолько плачевны, чтобы идти на это преступление.

– Какое преступление?

– Вранье, Крейг. Для меня это неприемлемо.

– Ты такая чертовски правильная! – негодовал босс. – Перед кем тебе неудобно? – потом немного опешив, продолжил. – Извини, я не думал, что у тебя кто-то есть.

– И ты прав: в последнее время ты мало думаешь, а если и задействуешь свое серое вещество, то исключительно на фирме того прохвоста по имени Харви Дуэльс. Что я скажу сотрудникам? Это же аморально крутить роман со своим руководителем!

– Ты не права. Ты – моя правая рука. Мы в равной степени руководим этим предприятием. Я давно хотел поговорить... – настроился на серьезную волну Крейг. – Я планирую в скором времени сделать тебя своим равноценным партнером. Пусть сейчас это негласно и неофициально, но я исправлю это.

– И все в офисе подумают: за что именно мне такие привилегии?!

– Плевать! – повысил тон мужчина. – Будут открывать рот – разгоню к чертовой бабушке! Но можно сделать и по-другому. Мы честно на собрании скажем подчиненным, что между нами ничего нет, а для всех остальных мы пара, которая еще не узаконила свои отношения. Идет?

– Ты, правда, сумасшедший. Тебе самому пора жениться и не морочить голову окружению.

– Да, но если бы хотел – давно бы это сделал, – мрачно резанул босс. – Так ты согласна? Дело в том, что у нас действительно намечаются небольшие дела с арабами. С ними даже мелкая сделка принесет стопроцентный внушительный доход по сравнению с теми контрактами, с которыми имеем дело сейчас. Ты понимаешь, что это может быть выгодно?

– Нам и без этого хватит на хлеб с маслом, если ты будешь заниматься делами здесь, а не тянуть лямку за этого бездельника Харви. Он плохо на тебя влияет.

– Да уж... – невесело вздохнул Крейг. – Но я искренне буду рад, если у него все получится, потому что, поверь мне, он никогда не был избалован женским вниманием.

– Он добьется когда-нибудь той дамы? Я не верю. И когда я его видела в последний раз, то не сказала бы, что у него отношения развиваются стремительно положительно. Парень был мрачнее тучи.

– Ты плохо за него молилась, – не упустил возможности подколоть шеф.

– Делать мне больше нечего, – парировала та. – Это не входит в мои должностные обязанности!

– Так вот кто, оказывается, во всем этом виноват?

Партнеры смеялись как никогда раньше. После обеда они собрали сотрудников на небольшое совещание и в конце объявили об изменении статуса шефа и помощницы. Так же было разъяснено, что эти меры были приняты сугубо в интересах фирмы перед переговорами с людьми из Арабских Эмиратов.

– Ну что, женошка, мир не рухнул после необычного заявления? Может, стоит закрепить официально?

– Мне бы пережить ночь с этими мыслями, а ты...

– Как же я забыл!? – Крейг встал из-за стола и направился с распростертыми объятиями к помощнице, которая от него отшатнулась. – У нас же сегодня первая брачная ночь!

– Сначала женись, – безэмоционально проговорила та. – Единственное, на что я согласна, так это на медовый месяц, и желательнее одной вдали ото всех и этого позорища.

– Отдых без супруга? Ты, значит, отдыхаешь, а я пашу? Не думал, что в браке ты способна сидеть на шее у своего мужа!?

– Господи, вложи хоть крупицу разума в голову твоего раба божьего!

Стольман театрально вытянула руки кверху в просительном жесте. Затем собрала подписанные бумаги и вышла из кабинета. Крейг нажал на кнопку интеркома:

– Дорогая, не забудь позвонить Харви, и предупреди его на счет нас, чтобы его не хватил удар, узнай он это от посторонних лиц. И прошу, будь со мной полюбезнее на людях, а то меня чего доброго назовут тряпкой.

– Милый, все сделаю в лучшем виде. И кстати, мне что-то нездоровиться, можно сейчас уйти и завтра прийти только к обеду?

– Это несерьезно, – не оценив ее шутки ответил Крейг. – Работаем в обычном режиме.

– Тогда прошу, не надо этих никому не нужных любезностей! Мне в этом коллективе еще работать.

И отключилась. Крейг совсем что-то увлекся. Придуманная игра ему даже понравилась. Эмоции порой стремились зашкалить, но есть небольшое НО: пока нет той, с кем бы он был счастлив поиграть в любовь.

– Над чем ты хохочешь?

В кабинет к Харви зашла Шанталь и увидела его в приступе истерики: смеяться у него уже не было сил, а из глаз потекли слезы, и причем выдать из себя он не мог ни слова.

– Да в чем же дело?

Девушке было очень любопытно узнать причину его состояния. И было необычно наблюдать за Харви, потому что в основном он вел себя скованно, и порой ей казалась, даже играл какую-то игру в сдержанного мужчину. Ей же хотелось естественности. Однозначно, в чем она не сомневалась, так в том, что Харви хороший человек и надежный бизнесмен. Мужчина постепенно пытался успокоиться, даже сходил умыться, но все было бесполезно.

– Пожалуйста, как только почувствуешь себя лучше, зайди ко мне.

Харви разве что не катался по полу, но веселье быстро закончилось как только он вспомнил, что работа бок о бок с Шанталь идет на дни, а скоро и на часы. Мужчина с недавних пор знает, где находится его сердце, потому что именно оно в последнее время часто неприятно сжималось, причиняя душевную боль. Он плохо спал эту ночь. Все подбирал слова, какие должны поставить точку в его авантюре и как следствие невозможность видаться с этой женщиной.

– Прости за мое некорректное поведение, – произнес Харви, входя в кабинет к начальнице. – Но поверь, сделать я ничего не мог. Такие новости не каждый день услышишь.

Мужчина все это время улыбался и при упоминании о телефонном разговоре со Стольман снова накатывали волны смеха, которые он с трудом купировал.

– Я бы тоже хотела знать причину твоего веселья.

Девушка с интересом смотрела на Харви в глаза, но увидела лишь сползающую улыбку.

– Да звонили с работы... – снова соврал мужчина. – И ... и доложили о неких вещах, которые окажут благоприятное влияние на рост моей компании. Ну, все, конечно же, в перспективе. Сейчас мне бы выбраться из грязной лужи... Я хочу серьезно поговорить с тобой. – Харви долго взвешивал все «за» и «против» и решился сказать о своем уходе сегодня. Да что тянуть – сейчас или никогда! – Мои дела на фирме улучшаются, кредит почти погашен неожиданной выплатой оттуда, откуда уже и не надеялся ее получить. Вот только... Мне предложили помочь его выплатить, но за это я должен буду оказать некие услуги, которые займут все мое время...

Харви дал ей возможность домыслить самой. Но девушка не хотела признавать то, что он пытался сказать. Ей необходимо было услышать его четкое намерение уйти. Она стояла молча, глаза не моргали и блестели в немом вопросе, который она боялась задавать.

– Мне необходимо сделать выбор: либо я продолжаю работать здесь за скромный доход, либо...

Харви подошел к ней ближе и тихим голосом продолжил:

– Я не хочу уходить от тебя. Но так я смогу добиться своей цели быстрее. Мне предложили работать на всю ставку финансовым директором в той фирме, куда обратился параллельно с работой здесь.

Шанталь отвела взгляд к окну и отошла к нему, будто пейзаж за окном был способен ей что-то подробнее разъяснить.

– Я хотела разделить свой бизнес с тобой..., – тихо произнесла девушка.

– Да, но дизайн – это не мое...

– Я возлагала на тебя большие надежды, потому что только с твоей помощью я смогу воплотить в жизнь цель моего стремления заработать.

Харви долго не думая сообразил, чем может помочь любимой:

– Я не бросаю тебя. – Он приблизился к ней сзади и по-дружески обнял за плечи, отчего она вздрогнула, и он окончательно осознал, что она никогда не будет с ним. – Работая там, я смогу помочь и себе... и тебе...

– Мне не нужны спонсоры, – сухо произнесла она. – Я могу и сама заработать, просто с тобой у меня получилось бы быстрее.

– Ты так и не призналась, для чего тебе нужны деньги? И сколько их тебе необходимо для поставленной цели?

Но девушка отбросила накопившую грусть и продолжила общение с вымученной улыбкой на лице:

– Да брось!– отмахнулась она, пряча грусть. – Заработаю как–нибудь! Деньги ведь не главное в жизни. Правда, Харви?

– Да, но... Скажи, сколько тебе нужно? – настаивал мужчина.

Шанталь на минуту задумалась, и не глядя в глаза, бесцветным тоном произнесла:

– Я приму помощь только в том случае, если в залог возьмешь часть моего агентства. Или все целиком... А я обязуюсь вскоре выкупить эту часть обратно. Только так, Харви.

– Я согласен, – с ходу ответил он.

Ему же не нужно ждать момента, когда же несуществующий работодатель выпишет ему чек!? У него самого денег достаточно для жизни на высоком уровне. Но девушка же об этом не знает!

– О чем я говорю! – охнула она. – Ведь у тебя их тоже нет...

– Поговорю с директором, – немедля отреагировал мужчина. – Так сколько нужно?

Сумма, какую озвучила Шанталь, была внушительной для нее и ее небольшого дела, но не для Харви.

– Даже все это, – она обвела руками и взглядом вокруг себя, – не стоит таких денег, не говоря о половине. Спасибо тебе Харви, но я что–нибудь придумаю...

– Я могу найти для тебя спонсора. – Мужчина разрывался от боли, которая отражалась на лице девушки, потому что у Шанталь в глазах стояли слезы, которые она тщательно скрывала, а предательская бледность лица и дрожащий голос выдавали ее с потрохами. – Только скажи «да», и я найду, кто купит агентство за ту сумму, какая тебе нужна.

– Ты очень мил. Спасибо тебе.

Девушка вновь отвернулась, но Харви развернул ее к себе лицом.

– У тебя неприятности?

Мужчина не мог понять, что происходит, потому что она ни разу не упоминала о своих планах относительно прибыли. У нее были финансовые проблемы?

– Нет! Клянусь никаких. Не стоит волноваться.

– Я достану деньги... – А затем вспомнил, что у него их еще якобы нет.– Или спонсора. Когда они тебе нужны?

– Скоро, – тихо прошептала Шанталь и вышла из кабинета, прихватив с собой сумочку. И Харви догадался, что до завтра ее уже не будет.

Офис фирмы «Бронсайт».

– Стольман! – В кабинет к помощнице ворвался вихрь под названием Харви. – Где Крейг?

– Не кричи так. Ты не в темном лесу. Босс на совещании в другом городе.

– Не с арабами ли миссис Бронс? – ехидно подметил он.

– Харви, еще одна попытка посмеяться надо мной и я откажусь от этой затеи. Объясняться потом с Крейгом будешь сам.

– Ладно тебе. Скоро он будет?

– Через несколько дней...

– А моя фирма на ком??? – прогремел его тембр на всю приемную.

– Не кипятись, – медовым голосом успокаивала его помощница. – Я теперь равноправный партнер Крейга. И в его отсутствие можешь обращаться ко мне. Кстати, теперь я за него и в твоей фирме тоже, – с упреком в лице произнесла женщина.

– Это шутка такая? – не веря ушам, пробормотал он.

Мужчина был вне себя, хотя знал, что так или иначе на предприятии все в полном ажуре.

– Не пугай сотрудников. Пойдем в кабинет, я напою тебя кофе, и ты расскажешь чего такой бешеный с утра.

Харви с неохотой пил предложенный кофе, сидя на диване друга.

– Если ты за него, то хотел бы знать, почему у меня сейчас нет достаточно наличности на балансе фирмы?

– Ты бросил все на нас, и в твое отсутствие надо было принимать решения. У тебя был неплохой оборот средств, и мы решили вложить их в ваше совместное дело.

– Вы за меня решили???

– Харви, перестань истерить. – Стольман подошла вплотную к мужчине, который в мгновение вскочил с дивана. – Мы хотели сделать тебе сюрприз ко дню рождения. Не переживай, через пару месяцев ты отобьешь вложенное. И перестань делать вид, будто тебе нечего есть...

– Мне просто срочно нужны деньги! Желательно сегодня!

Стольман была озадачена:

– А если не секрет, сколько тебе нужно? – Харви ответил на ее вполне уместный вопрос. – А зачем тебе эта сумма так скоро?

– Я же не задаю тебе бестактные вопросы? – вспыхнул мужчина, потирая челюсть и закатывая глаза к потолку.

– Как бы то ни было, а любой банк нужно заранее предупреждать о снятии со счета крупной суммы, – задумалась Стольман над способами достать наличность и предложила: – Завтра с утра можно решить этот вопрос, если сегодня сделать звонок в банк.

– Завтра – отпадает.

– Ну тогда вариантов не много. Либо завтра, либо...

– Либо продать мой бугатти, – съязвил Харви. – Я первым делом пришел с проблемой к другу! А он пустил в оборот мои деньги, а сам укатил в неизвестном направлении! – Мужчина подозрительно покосился на женщину. – А он случайно не смылся с моим баблом?

– У тебя каша вместо мозгов, Харви! Спроси его сам!

И резко направилась из кабинета.

– Извини, Стольман.

Мужчина с виноватым видом поплелся следом. Его преследовали несколько бесов сразу.

– Прости и ты, – сказала ему Стольман, оборачиваясь. – Но лично я ума не приложу как тебе помочь.

– Подожди–подожди... – Харви прокручивал в голове новую мысль. – Раз ты равноценный партнер, то не против была бы купить небольшое агентство? Девушка готова оформить договор залога...

– Ааа! Вот где собака зарыта!? Опять ты со своей возлюбленной носишься как дурень со ступой! Твоей любви ей мало, и она захотела денег?

– Не язви! Даже Крейг не позволяет себе такого издевательства, хотя он имеет полное право в отличие от некоторых!

Мужчина был готов пускать пар из ушей, но не хотелось ссоры, потому что идея с залогом была заманчивой и в сложившейся ситуации самой реальной.

– Я подумаю, Харви. А что, если она не сможет выкупить его обратно? Что нам прикажешь делать в этом случае?

– В этом случае я сам его выкуплю, – безапелляционно резанул он. – Идет?

– Идет, – вздохнула женщина. – Готовь документы.

– Они будут готовы через час, если конечно ваш юрист еще не ушел на второй завтрак!

Стольман отложила папку с контрактами и с улыбкой на лице пропела:

– Вот значит, какая сила истинной любви! Или сумасшествия? Слава небу Крейг еще в себе!

– Он объявил половине своих партнеров о том, что Вы муж и жена... и это по–твоему в своем уме? – ядовито уколосл он Стольман.

Женщина грозно глянула на Харви с предупреждающей фразой:

– Еще одно слово, и уйдешь восвояси ни с чем.

– Тысяча извинений, – пошел он на попятную, лишь бы не спугнуть удачу. – Но заметь, это уже конкретный симптом...

И заполучив подпись новоиспеченного партнера, убежал из офиса, будто за ним гнались все бесы.

К вечеру Харви ворвался в офис Шанталь с копией договора. К счастью она была в агентстве одна, и разговаривать можно было без боязни, что их могут подслушать. Девушка поприветствовала его и предложила напоследок поужинать. Тут мужчина не стал спешить излагать причину веселья, а решил обрадовать в кафе.

– Ты серьезно? – Шанталь не могла поверить в везение, сидя напротив мужчины в хорошем кафе. – Ты это сделал ради меня?

– А как еще? Друга не оказалось на месте, поэтому я уболтал его партнера оказать мне услугу... Расскажи, зачем они тебе?

Поковырявшись в тарелке с фруктовым салатом, девушка все же подняла на него глаза:

– Я хочу продолжить свою непростую жизнь... или облегчить груз прошлого... Главное за деньги не переживай. Я все верну...

– Ответь, пожалуйста, – настаивал Харви. Он перебил ее потому что ему было совершенно безразлично вернет она их или нет. Вскоре он сам сможет отдать деньги фирме друга. – Ты открыта для отношений?

Вопрос бывшего помощника ее почти не удивил, так как она прекрасно видела, что нравится ему как женщина.

– Мне очень приятно твое внимание. Я ценю то, что ты для меня делал и делаешь. Но, увы. Я не могу сейчас об этом думать.

– Как это? – Харви глупо хлопал глазами, не понимая до конца смысла сказанного. – А что тебе мешает? Вот ты, вот я. Я не женат, ты тоже не замужем. Или у тебя есть мужчина?..

– Нет! – поспешила она с ответом, и Харви ей поверил.

– Женщина? – неуверенно произнес он. Ему не хотелось так думать, но он был обязан спросить. – Почему ты не можешь сейчас строить планы? – допытывался Харви. – И когда ты сможешь ответить на мой вопрос? Через год?

Девушка отрицательно покачала головой, сглатывая образовавшийся в горле ком.

– Через два? – непонимающе по инерции продолжил мужчина. – Когда? Я хочу знать это сейчас! Я сделал все возможное, чтобы в короткие сроки на твоем счету были деньги. Могу я рассчитывать на прямой ответ?

– Я отвечу тебе, Харви... Но позже...

– Насколько позже? – несдержанно эмоционализировал мужчина.

– Не знаю... – почти со слезами на глазах произнесла девушка. – Я только знаю, что если бы не мои страхи, то я была бы счастлива, обрати на меня внимание такой мужчина как ты... Но не требуй много. Пока я не разберусь в себе, боюсь, о личной жизни даже мысли не будет. Прости, что испортила ужин, но мне хочется уйти. До свидания, Харви.

Шанталь вышла из ресторана, но на парковке он ее догнал:

– Извини, если надавил на большую мозоль... Я буду ждать сколько угодно твоего ответа... тебя...

Мужчина протянул ей свою визитную карточку, и пока она укладывала ее в сумочку, прижал к дверце машины и поцеловал долгим страстным поцелуем. Девушка не сопротивлялась, а наоборот, как показалось Харви, даже ответила ему, податливо приоткрыв рот. После того, как мужчина отпустил ее, Шанталь не оглядываясь молча села в свою машину и уехала. Харви даже не подозревал, что увидит ее только через месяц, а пока...

Фирма «Бронсайт».

– Стольман, я очень устал. Мы проделали колоссальную работу. Теперь можно позволить себе такую роскошь как задерживаться по утрам.

Крейг откинулся в кресле, потирая виски.

– Ты действительно поработал на славу. Возьми отпуск, – предложила собеседница.

– Мне совестно. Совсем недавно ты работала на разрыв. Поезжай куда–нибудь ты.

– Нет уж, – засмеялась женщина. – Лучше к родителям.

– Брось! Я готов оплатить тебе Багамы, Мальдивы, Бали или Виргинские острова. Что там еще есть? Говорят «Черепашья бухта» живописнейшее место! Пользуйся, пока я добрый!

– А что там хорошего? Помнится, ты прилетел оттуда противнее некуда. Я не хочу заразиться тем же, – фыркнула она в ответ.

– У меня были причины, – невесело хмыкнул шеф. – Обещаю, с тобой подобного не произойдет. Позволь о тебе позаботиться! Какой еще работодатель будет к тебе так щедр?

Стольман подошла к его столу и захлопнула перед его носом папку с документами.

– Что с тобой? – удивленный таким поведением возмутился мужчина.

– Запомни, я теперь тебе партнер, и мне ты тоже равноправный компаньон... Поэтому бестактно всякий раз намекать на мое подчинение тебе.

– А еще ты мне жена! Забыла? – забил мяч в ее ворота Крейг. – И вообще, в других семьях что муж скажет, то жена и делает!

– Хорошо, – ехидно прищурила глаза Стольман. – Жена выбирает неделю с родителями.

Идет?

– Идет! – игриво заулыбался он. – Только вот что скажут партнеры, когда узнают, что медовый месяц, отложенный в долгий ящик, девушка проводит порознь с супругом? Поползут нехорошие слухи. А следующие переговоры с арабами через...

– Придумаешь что–нибудь, – с легкостью, чтобы закрыть тему ответила Стольман. – Ты хорошо с ними поладил, вот и отдыхай за их счет. У них там не хуже Бора–Бора, и немного дешевле. И уверенна, – подмигнула она ему, – нет ядовитой атмосферы, которая отравила тебе мозг в прошлый раз.

– Ты режешь без ножа... – предупредительным тоном ответил Крейг.

– Клин клином, милый! Думаешь, я не знаю про твою интрижку? Я старше тебя, и догадаться было очень легко. А все это время делала вид, что понятия не имею о твоём приключении.

– Всего на два года, – подчеркнул босс, но помощница проигнорировала его слова.

Крейг сидел в неудобной позе, но ни разу не сдвинулся с места. Он только в упор гипнотизирующее смотрел на Стольман в надежде взорвать взглядом, отчего на лице заиграли жевалки.

– Если ты сейчас туда полетишь ..., – продолжала задумчиво Стольман. – А не в это ли время ты там был несколько лет назад? – поинтересовалась она. – Как раз помянешь те времена и возможно все начнешь сначала!

Но Крейг не стал комментировать ее предложение и посчитал лучшим вариантом перевести тему разговора.

– Слышно что–нибудь о нашем друге Харви?

– Он твой друг, а не мой. Хотя... Заезжал на днях с бумагами. Все еще дует за то, что мы не посоветовались с ним, вкладывая его деньги в совместное дело. Другой бы на его месте прыгал от радости, а он как индюк повесил нос. Даже нет желания утешать бедолагу по поводу его приличной прибыли от совместного проекта.

– Скоро у него день рождения... Подумай, что подарить.

– У меня нет связей с небесной канцелярией, чтобы изменить его взгляды. Сейчас его, кажется, ничто не радует. Ты давно с ним общался? Что у него там с той девушкой? Она довольна, что с нашей помощью он помог ей, купив за кругленькую сумму ее агентство?

– Что он сделал??? – открыв рот, изумился Крейг.

Эта новость вывела его из анабиоза, в который он впал опять–таки благодаря Стольман. Женщина елейным голосом не спеша пыталась объяснить ситуацию, о которой, оказывается, компаньон еще не знает:

– Всю ответственность взяли на себя я и Харви. В случае, если девушка в определенные сроки не выкупит свой бизнес братно, то деньги нам возвратит твой друг. Я просто оказала парню услугу. Он тут кричал на весь офис как потерпевший!

– И только сейчас ты мне об этом говоришь???

Казалось глаза шефа вылезут из орбит.

– У меня такое же право голоса, как и у тебя, – подчеркнула Стольман. – В тот день ты улетел в Тусон, а Харви был готов вытрясти из меня согласие. Не смотри так испепеляющее! Такое ощущение, что ты его не знаешь!

– Я имею право знать во сколько мне обошелся его каприз? – сдерживаясь от брани, допытывался Крейг.

Стольман решила пожалеть его уши и написала на отрывном листе блокнота цифру. Он не мог сказать ни слова, только уставился на помощницу с широко раскрытыми глазами.

– Мы их не подарили Крейг, – утешающей интонацией пропела помощница. – Считай, что дали твоему другу беспроцентный кредит. Кстати, раз он ее поручитель, напомни, что срок выкупа ее агентства истекает в следующем месяце.

Стольман налила добрый бокал виски и поставила боссу перед носом.

– Прежде чем начать браниться, досчитай до ста. И кстати дорогой, не каждая жена разрешает пить супругу по утрам горячительное. Цени меня.

И вышла из кабинета, оставив его один на один в плохом настроении.

Арабские Эмираты.

– Мисс Кроуэнс, вам что–нибудь нужно?

В тихом местечке близ Рас Аль Хайм у своей замужней подруги со студенческих времен девушка решила подарить себе очередной отпуск, на который, к сожалению, не заработала, но вполне заслужила неделю тишины. Здесь она наконец–то почувствовала умиротворение, которого давно не ощущала. Это место было ей так же дорого, как и воспоминания. Картины прошлого не были разноцветными в эмоциональном плане, но лежа у бассейна на солнце она могла погрузиться в прошлое и мечтать о том, что могло быть..

– Спасибо, Ясмин, ничего не нужно.

Служанка ее подруги Мишель старалась угождать во всем и гостям, уж очень дорога была ей эта работа. Совсем недавно ее обогнали в воровстве в доме других хозяев, и ей чудом случилось устроиться вновь в короткие сроки. Мишель назначила испытательный срок, который Ясмин успешно преодолела, и теперь каждый день благодарила небо за то, что Бог ее не оставил в этом мире один на один с болезнями и голодом.

– Не скромничай, – обратилась подруга, подходя к шезлонгу, на котором лежала Шанталь. – И расслабься. Давай съездим в Шарджу. – И протянула подруге свежавыжатый мультифруктовый сок со льдом. – Я конечно согласна, что расслабившись потом труднее вернуться к реалиям вашей суматошной жизни, но прошу, забудься на то время, что ты у меня. И давай решим куда поедем на экскурсию. Муж разрешил взять на несколько дней личного шофера–женщину, чтобы она отвезла нас в любое место, какое тебе захочется увидеть вновь. Хотя ты наверное уже забыла как тут? Все так давно было...

– Не то, что давно, – решила признаться Шанталь, – сколько мне совершенно не знакомо. Да–да... Я во всем врала тебе тем летом. Я не посещала ни одной экскурсии... И не спрашивай почему... Лучше спроси у мужа можем ли мы посещать любые места без его сопровождения? Очень хочется как можно больше побыть вдвоем. Нам лишние уши ни к чему.

Мишель задумалась:

– Я, конечно же, попытаюсь затронуть эту тему, но вряд ли что-то выйдет. Не забывай – здесь мусульманская страна. Саид просто чудо! Он не во всем придерживается национальных обычаев, но ему крайне важно мнение окружающих и родственников. Не дай бог им увидеть меня хотя бы без головного убора, не говоря уже без него!

– Жуть... – огорчилась Шанталь. – Я бы так не смогла.

– Если бы влюбилась, то... А давай мы тебе найдем мужа?

– Нет! – с ужасом в интонации откликнулась девушка и встала с шезлонга. – Я приехала повидаться с тобой, а не искать выгодный брак! Для этого у меня есть отец, который беспрестанно с моего совершеннолетия бредит этой идеей. Даже если бы и влюбилась без памяти, то вряд ли согласилась жить так, как живешь ты...

– Поверь, мне нравится. Внутри стен этого высокого ограждения я могу делать все, что захочу. Мой любимый только на людях строг как остальные, иначе его не будут уважать. А в остальном обычный человек... Хотя нет, обычно мужчины пьют, курят и употребляют ненормативную лексику!

Девушки веселились как могли, но хотелось и простора.

– К сожалению, я не надолго к тебе. Остаток времени пребывания в вашей стране я проведу в отеле. У меня уже оплачен номер.

– Но почему?

– У меня он оплачен, и точка. Я совершенно не надеялась, что Вы окажетесь дома. Еще недавно ты что-то упоминала о намечающихся разъездах Саида, в которых ты всегда его сопровождаешь. Большая случайность, что твой муж отложил свои планы на потом. Все хорошо, но меня напрягают некоторые моменты. Например, я не хочу кутаться в здешнюю одежду при этой жаре всякий раз как твой муж переступает порог дома. А не дай бог мой визит к вам нарушит ваши моральные устои? Я все же чужая женщина, и пока об этом не пронюхала ваша родня...

– Спасибо, что переживаешь за нас, – поблагодарила подругу Мишель. – Мне правда до сих пор не легко. Я люблю мужа. Только это и держит меня здесь, но я с ужасом думаю о той атмосфере, в которой будут расти наши дети. Мне чудом везло пока не забеременеть...

После последней фразы Шанталь побледнела и попросилась в дом. Гостить у подруги было замечательно, сказочно, но есть маленькое «но»...

Через три дня Мишель с Саидом привезли Шанталь к отелю, где были забронированы апартаменты на ее имя. За эти дни девушки побывали в стольких красивых местах Эмиратов, сколько позволило время. В общем, по сути Шанталь спешила посвятить время тому, ради чего приехала сюда, и посещение красивых мест страны было ни при чем.

– Звони, если что-то понадобится, – напомнила подруга.

– Я очень люблю, когда к Мишель приезжают гости... – И после паузы Саид добавил: – Но эти гости – всегда родственники. Я согласен не со всеми здешними обычаями, хотя не верю себе, когда предполагаю, будто смогу жить иначе, нося в сердце Коран.

– Я все понимаю. Берегите друг друга.

Подруги обнявшись попрощались, и уже вскоре Шанталь в окружении пушистой пены лежала в джакузи номера. Лежала и наслаждалась тишиной, а мысли были далеко: в месте могилы ее мертворожденного ребенка.

Офис фирмы «Бронсайт».

– Куда все подевались? – возмутился Харви, влетая в приемную Крейга. – Мэдди, где босс? Хотя, какая мне разница? Я подожду его в кабинете, даже если придется тут заночевать как у себя дома.

Ассистентка не ожидала чьего-либо визита, поэтому в отсутствии руководства немного расслабилась, подкрашивая тушь ресницы и брови.

– Мистер Дуэльс! – Секретарша бросила зеркальце, побежала следом за Харви и пыталась объяснить, что ждать не имеет смысла. – Мистер Бронс и мисс Ст... с женой уехали.

– Ну естественно, радость наша, если его здесь нет, значит – уехал! Я все прекрасно понял, – ядовито прошипел он.

– Я хотела сказать, что его не будет ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра, – робко пояснила Мэдди. – Они с мисс Стольман улетели а Арабские Эмираты.

– А! – повеселел он. – Значит, у него снова переговоры с арабами... Это выгодно. А когда прилетают?

– Мисс Стольман обещала сразу же отзвониться. По всей видимости, они только что приземлились в Дубае и звонок должен поступить не позднее окончания моего рабочего дня. Я передам, что Вы заходили.

– Хорошо. Хотя, лучше пусть оставит номер, по которому можно с ним связаться, а то что-то и по Скайпу не доступен.

Мужчина был и раздражен, и одновременно вполне доволен доходом, который поступал от совместной деятельности с другом. Спустя три недели он был уверен, что сможет выкупить агентство Шанталь обратно. Его как магнитом к ней тянуло, но вспомнив как в последний раз она отшатнулась от него – у Харви кишки скручивало в узел, но тут же отпускало после воссоздания в памяти их прощального поцелуя. У него руки чесались позвонить ей, но однажды случайно узнал, что Шанталь ненадолго выехала из города, закрыв агентство. Мужчину это беспокоило, так как вместо того, чтобы зарабатывать необходимую сумму, как она и собиралась, наоборот исчезла. Харви сидел как на иголках, ведь если ей нужна помощь, то почему больше не обратилась к нему? Может в тот день он сильно надавил на нее? Может не стоило целовать? Нет! Пусть знает, что он готов на все! А что с него взять, если гипотетически гол как сокол?! Вранье ему так и не помогло, как бы он ни старался улучшить ситуацию. Остается только плыть по течению.

Аэропорт.

– Крейг, я отказываюсь снимать с тобой один номер, – возмущалась помощница. – Это невысказано так далеко заходить во вранье!

– Мы должны создавать видимость. Не ворчи. И относись ко мне с уважением где бы мы не находились, потому что глаза партнеров могут быть везде. Они должны нам доверять.

– Я согласна, но зачем меня взял с собой, если на встречи собираешься ходить один?

– Хочу создать иллюзию того, что ни ногой без любимой женушки, – коварно улыбаясь, пропел Крейг. – Воспользуйся случаем и отдохни.

– Это единственное, что мне остается, – смиренно вздохнула помощница.

Отель «Sheraton».

В аэропорту их встретили и помогли разместиться в дорогом отеле.

Стольман не могла поверить в происходящее и как вкопанная стояла в холле роскошного отеля с намерением швырнуть в босса дорожную сумку. Но ее настроение не шло ни в какое сравнение с душевным состоянием шефа.

– Почему именно этот? – Мужчина начал браниться сразу же как узнал название гостиницы, а Стольман не переставая пыталась обуздать его крутой нрав. – Почему не забронировала заранее? Или притворилась бы, что номер на наше имя уже оплачен в другом месте!

Стольман удивила неадекватная реакция босса.

– Фархад так решил. Это его дружеский жест, а для нас – экономия. Слушай, мы бы выглядели глупо, потому что гостиницы переполнены под завяз и невозможно снять номер спонтанно. Признаюсь: это одно из тех плёвых заданий, какие я поручаю Мэдлин. К сожалению, она и в этом бесполезна. И вообще, хватит повышать голос, иначе посчитают, что мы на пороге расставания, а не медового месяца. Ты решил подмочить нашу репутацию?

– Я вижу, ты втягиваешься, Стольман! Милые бранятся не просто так! – присвистнул босс.

Женщина все же решила абстрагироваться от происходящего и заняться распаковкой вещей сразу же по прибытии на место.

– Для меня важен контракт, и если хочешь, чтобы я и дальше позволяла дергать меня за ниточки, то создай мне все условия. – И предупреждающе уточнила: – Если еще раз ты воспримешь мое смирение за поддержку твоих бредовых идей, то я переезжаю в соседний номер.

– Еще слово, и я уволю тебя, – посерьезнев в миг, коротко отчеканил шеф.

В это время Шанталь дико нервничала, находясь вблизи кладбища, на котором похоронен ее ребенок, плод ее мимолетной любви. Девушка, находясь в гостях у подруги, была совсем близко к этому месту, но не могла позволить себе незаметно посетить могилку. Просто не хотела видеть в глазах Мишель жалость и скорбь, которую она и так ощущала днем и ночью.

Мишель это и сама понимала, поэтому дала себе установку обеспечить для подруги максимум комфорта, чтобы та не погружалась в зыбучие пески горьких воспоминаний.

День был жаркий и поездка заняла больше времени, чем Шанталь себе представляла. Очень трудно было найти бюджетный вариант для передвижения, поэтому пришла к выводу, что хочешь – не хочешь, а придется воспользоваться такси. Здесь все любит деньги. Спасибо Харви помог их достать. Теперь после того, как она побывала на могиле ребенка за долгие два года, в течение которых пыталась скопить средства на поездку, она обязана быть благодарной этому мужчине. Но что это за плата? Она не хотела выглядеть неблагодарной, но и ее дружба вряд ли его устроит. Что за жизнь?! За какие грехи это ей? Но никакой проступок в ее прошлом не стоит той цены, какую она уже заплатила. Малыш мог родиться живым, но перелет против ее воли приговорил душу младенца к немедленной вечной жизни на небесах.

Расплачиваясь с таксистом, она не представляла, что тот заломит колоссальную цену, хотя чего она ожидала, ведь поездка к могиле сына не заключалась только в возложении цветов. Она должна была наговориться с ним, наплакаться от души и только тогда уехать. Счетчик араба зашкаливал и вылился в круглую сумму. Но она не жалела ни цента. И если потребуется, то достанет еще столько же на поездку в следующем году. Но как? Об этом подумает позже. Священник заверил Шанталь, что не стоит тревожить душу перевозкой останков ребенка через океан, поэтому придется работать до седьмого пота до конца дней, лишь бы иметь возможность посещения Эмиратов каждый год. Спасибо Мишель. Та подарила ей на всякий случай чадру и абайю, чтобы она имела возможность выходить в город и не отличаться от местных женщин. Темные очки ей были так же необходимы, чтобы прятать красные от слез глаза. От этого вид Шанталь был как и прежде броский. Но ее это не волновало, так как и у подруги погостила, и на кладбище побывала. Миссия почти выполнена. Остается лишь пожертвовать оставшуюся сумму клинике, которая хоть и не смогла в прошлом пасти ее малыша, но проявила максимум участия для того, чтобы помочь преодолеть тяжелый эмоциональный барьер с помощью необходимых специалистов и профильной терапии. Без оказанной психологической помощи она бы сама не справилась с трагедией. Только при выписке она узнала, что попала под благотворительную акцию и не должна организации ни цента. Она помнит то время, как будто это было вчера...

Теперь можно и съезжать с отеля. Но в дорогу лучше будет собираться завтра, как только закажет билет на самолет, а сейчас ее слабый организм нуждается в еде и отдыхе. Войдя в холл, она не решалась снять очки, но по этикету пришлось, потому что служащий отеля передавал ей сообщение из дома. Кузина Присцилла переживала за ее бизнес и вызвалась помочь, но без ведома Шанталь боялась кардинально вмешиваться в дела, поэтому связь для консультаций была постоянной.

– Вас просили перезвонить по этому номеру. И подождите, пожалуйста, – мужчина европеец уточнял в журнале, к ней ли были гости. – Одна пара оставила вам коробку. Я сообщу о том, что Вы пришли и ее поднимут в номер. Распишитесь, пожалуйста, тут.

Шанталь пришлось снять очки и отцепить булавку на чадре, скрывающее кроме глаз ее запотевшее лицо. Как местные женщины способны днями ходить в таком облачении? Из-за пота все немного расплывалось, но расписаться она смогла.

– Где я могу воспользоваться факсом? – послышалось сзади.

Женщина позади Шанталь выглядела по-европейски, отчего девушка почувствовала себя инопланетянкой в своем арабском балахоне, в котором была одета с самого утра. Эта женщина беседовала с работником гостиницы, а Шанталь замерла в недоумевающем взгляде на нее.

– Миссис Бронс, подождите минуту.

При этой фразе Шанталь вздрогнула, отложила ручку, которой ставила роспись, и развернувшись, медленно пошла к лифту. Пульс ее то учащался, то падал до нуля, что в теории совершенно невозможно, если при этом еще держишься на ногах, но... Шанталь обернулась, еще раз рассматривая даму в холле. Затем вновь закрыла лицо чадрой, придерживая рукой ее свободно свисающую часть, и невидящим взглядом вошла в лифт, неосторожно столкнувшись с выходящими из него людьми. Ей было крайне неудобно от этого, ведь одно дело натолкнуться на мужчину дома, и другое дело в мусульманской стране, где внешний вид имеет колоссальное значение, не говоря о прикосновении тел противоположных полов. Люди вышли, и Шанталь нажала кнопку нужного этажа, на котором находился ее номер. Измученным взглядом девушка посмотрела перед собой на закрывающиеся двери лифта, в проеме которого такими же глазами на нее смотрел растерянный мужчина. Двери закрылись быстрее, чем Шанталь смогла проанализировать ситуацию. Психологически тяжелый день давал о себе знать начинающейся мигренью, которая грозила упадком сил в течение как минимум суток. А что она еще могла ожидать, услышав фамилию женщины в холле? Только то, что ее муж здесь вместе с ней...

– Принесите, пожалуйста, что-нибудь на ужин в номер, – обратилась Шанталь к администратору по телефону. – Значения не имеет. Только без рукколы и лука. Спасибо.

После принятого душа девушка закуталась в одеяло, при том, что в номере была комфортная температура. Все ее тело подрагивало от перенесенного стресса, связанного с поездкой и конфуза в холле и лифте гостиницы. Девушка не помнила, о чем конкретно они говорили по телефону с кухней. И естественно в ходе таких неинформативных консультаций по делам агентства, Присцилла будет перезванивать еще ни раз. Шанталь стало стыдно, так как переговоры стоили определенных трат, поэтому решила оставить сестре сообщение о том, что позвонит сама, как только вернется первым же рейсом. Опустив трубку, Шанталь услышала стук в номер.

– Обслуживание номеров. Здесь ваш заказ и оставленная для Вас коробка.

Молодой парень вкатил столик с едой и поставил на пол пакет. Шанталь догадывалась, что там находилось: во время отъезда от подруги она забыла дорогие подарки Мишель, потому что единственная причина приезда в Эмираты занимала все ее мысли.

Платье и туфли из коробки были просто шикарны! Как Саид разрешил ей это купить? Хотя любую вещь она списывала на подарки друзьям и знакомым, и если муж был не против, то оставляла себе, а остальные презентовала. Не обошлось и без национального платья, которое по сути являлось сувениром, ведь дома оно могло пригодиться лишь для маскарада.

Но какая сейчас может быть примерка, если мир раскалывается напололам, как и голова? Ей срочно было нужно противомигренозное средство. Мысль, что для покупки препарата ей нужно было покинуть отель, была ей противна, так как пока она его найдет, может стать еще хуже. Поэтому девушка решила воспользоваться кожурой лимона, и остаться в постели в надежде на улучшение состояния. Но дольки цитрусового вряд ли помогут, так как для этой

цели подходила только кожура. Шанталь сделала еще один звонок администратору с просьбой поднести лимон целиком. К сожалению, ей придется попросить забрать нетронутую еду, так как побоялась, что пища может спровоцировать обострение, да и аппетита при мигрени никакого. В худшем случае боли вызывали у нее тошноту, но, слава Богу, в этот раз приступы не обещали быть злостными, хотя в свете последних событий вполне ожидаемы.

В двери Шанталь тихо постучали. Она запахнула халат и направилась к двери, но в нескольких шагах остановилась. Что-то подсказывало, что это не прислуга, так как созванивалась с холлом всего минутой назад. А за это время невозможно и принять заказ и выполнить его, поскольку служебные лифты работают так же медленно как и для постояльцев. Шанталь затаила дыхание. Прислонившись к дверям, она старалась прислушиваться к происходящему за ней. Неестественная тишина придавала сумасшедшую интуитивную уверенность в том, что за ней стоял Крейг. Девушка устремилась обратно в номер подальше от входа. Она обняла себя руками и на ее глазах выступили слезы, которые она давала себе слово больше не лить по этому человеку. Слава Богу, настойчивые стуки прекратились. Шанталь тут же уверилась в том, что ей пора позаботиться о билете домой. Она позвонила в авиакомпанию и забронировала место в экономклассе, каким и летела сюда.

Номер 415.

– Что с тобой? Ты же утверждаешь, что переговоры прошли неплохо.

Стольман и так пребывала в напряжении от относительного безделья в отеле, так еще и была вынуждена терпеть настроение босса, которое было на уровне плинтусов.

– Все нормально. Займись лучше контрактом, – хмуро буркнул шеф.

– Я стараюсь не замечать твоего отношения, но терпение мое подходит к определенной черте, – отложив документы, предупредила Стольман.

– Ты просто находишься под впечатлением здешнего менталитета, где уважение к женщинам показушно–уважительное. Поверь мне, это все напускное.

У женщины от возмущения вытянулось лицо и с каждой минутой становилось розовой, стремясь слиться с шелковым покрывалом, на котором сидела.

– А ты постарайся хотя бы раз пересилить себя и говорить со мной в такой же подобающей манере, – парировала помощница.

– Дорогая, отправь, пожалуйста, факс, – любезно ответил босс на ее нападки. – А потом я свожу тебя в ресторан. Обещаю отныне быть милым, – вымученно улыбнувшись, заверил ее Крейг, не поднимая глаз.

– ... Только на людях... как обычно, – убежденно констатировала помощница.

Крейгу не всегда доводилось задумываться над тем, как тяжело иногда окружающим найти с ним общий язык. Но факт остается фактом: терпение к противоположному полу у него осталось только для сестры, и то с титанической натяжкой, стоило только вспомнить как часто оно подвергалось огромному испытанию в прошлом.

Номер 208.

– Послушайте, пожалуйста, – обратилась Шанталь к клерку, который принес лимон. – Окажите мне небольшую услугу.

Араб перешагнул порог ее комнаты и внимательно прислушался к просьбе после того, как Шанталь сунула в его верхний нагрудный карман униформы стодолларовую купюру. – Мне очень нужна информация. Все, что можете узнать об этом человеке.

Девушка протянула ему единственное фото Крейга, которое она до сих пор хранила в документах.

– В каком номере остановилс... лись, – на ходу поправила она себя. – Куда ходят, во сколько возвращаются в номер... Эти купюры мелочь. Уверяю, ты ничего противозаконного не совершишь. И пожалуйста, будь осторожнее, не привлеки внимание.

Мужчина был рад подзаработать, но согласился не с ходу. Шанталь же решила на это спонтанно. Ей давно уже пора сделать ответный шаг. Она слишком много страдала и копила в себе горечь, которая съедала ее изнутри. Девушка нуждалась в выбросе желчи, как многие стервозные дамы. Ее воспитание и такт сыграли злую шутку, а судьба добавила дегтя. А может, наоборот, в бочке дегтя была небольшая ложка меда. И имя ее Крейг Бронс.

– Стольман, я очередной раз прошу прощения. Но я такой! – Крейг весь вечер в ресторане пытался свести на «нет» все ее претензии и обиды, но женщина стояла на своем: он обязан исправиться, иначе их партнерству настанет конец. – Ну перестань! Ты мне очень дорога. Без тебя моему бизнесу наступит каюк! И спасибо тебе за поездку. – Мужчина близко нагнул и заговорщически прошептал: – Арабы клюнули на наш бесплатный цирк. Они в восторге, что я из тысячи строптивых и непокорных европейских женщин выбрал именно тебя: любящую, заботливую, почитающую своего мужа и при этом умнейшую особу, которая помогает мужу вести бизнес! Они клялись, что я стану самым счастливым мужчиной! Арабы просто еще ни разу не слышали, как ты ворчишь на меня! И пока мы не подписали бумаги, прошу, доиграй свою роль до конца. И не делай такое лицо! Завтра, дай Бог, мы пойдем на взаимные уступки, а значит, контакт наш и... и мы летим домой!

Но растягивание губ плохо походило на улыбку, и выброс слов происходил с видимым усилием.

– Это все забавно, – согласилась Стольман, – но я не верю, что они на все согласны из-за твоего удачного брака. Послушай, что завтра запоют. И вообще, смешно все это. Им просто нравится род нашей деятельности и деловая репутация. Семейное положение тут ни при чем.

– А спорим? – оживился он, обрадованный шальной мысли, которая могла занять его разум хоть на минуту. – Послушай, если я докажу свои догадки, то ты... ты станешь в течение недели мне гладить рубашки! Ладно–ладно! Просто будешь следить за моей одеждой: вовремя сдавать в чистку, забирать, покупать новые вещи... И спасибо, мне понравился тот костюм, что ты выбрала в интернет–магазине перед ленчем с мистером Кропером.

Крейг показушно пригладил лацкан пиджака.

– Груббером, – покосилась на него Стольман. – Всегда, пожалуйста. А если не сможешь доказать, то что? Я могу сказать, чего мне хочется?

– Пусть это будет для меня секретом, – подавленно заключил Крейг и вложил в папку со счетом деньги за ужин.

– Ты и вправду мил, как и обещал. Посмотрим, надолго ли. Еще ты прощен, и, кстати, ты спишь на полу, – с ноткой издевки уточнила помощница.

– Я догадался, – бесцветно ответил Крейг, потому что вряд ли он сегодня уснет. Его догадки были поострее дьявольских кинжалов.

Дорога к номеру немного затянулась, так как Стольман все время рассматривала постельцев в холле отеля, дивясь женской одежде и всему необычному, связанному с интерьером.

– Спасибо, что не потребовал облачаться в их национальные мешки.

– Ты о чем? – Крейг не слышал ни слова помощницы.

– Об одежде, – терпеливо повторила она, следя за странным поведением шефа.

– А почему я должен требовать? – возмутился он. – Я хоть раз следил за дрескодом? Только ты постоянно указываешь на мои изъяны. Вот у тебя и появиться возможность поухаживать за моим внешним видом.

– Это еще вопрос не решенный, – напомнила она. – Просто дико было увидеть вчера нашу соотечественницу в парандже...

– То была чадра, – уныло поправил ее босс. – Я тоже с ней столкнулся.

– Как мило! – удивилась помощница. – Ты уникальный, если способен заглядываться даже на гусеничных женщин.

– Это еще что за термин? – Крейг был рад этой бессмысленной игре слов. – Я знаю только гусеничные трактора, танки, вездеходы... Женщины тоже в этой же категории железных коней? Хотя...

– Я имею в виду прячутся в кокон, – разъяснила та.

– А дома в спальне супруга превращаются в прекрасных новоиспеченных бабочек? – мечтательно прищурился, наигранно фантазировал вслух мужчина.

Крейг почти стер грусть с лица, но только с него... Сердце по-прежнему было зажато тисками.

– Ну, вот теперь другое дело! – обрадовалась Стольман. – Будь так добр, не меняй выражение лица. Иногда мне кажется, что дворник с моей улицы и то веселее, хотя у него нет таких возможностей, как у тебя. И что вам только надо! Ты даже Харви заразил. А кстати, этот бездельник пару раз требовал тебя по Скайпу.

– Напомни мне об этом позже, – попросил взять на заметку он.

– Есть, сэр!

Пройдя в номер, Стольман пыталась устроить на полу ложе для босса.

– Надеюсь, будет не жестко, – с надеждой в голосе заключила она. – Куда ты дел чемодан с моими вещами? Он стоял около... Ах вот где он... – Она раскрыла его и стала перекладывать содержимое. – Что ты искал в моем багаже? Боже, Крейг, наличие нижнего белья тебя не остановило в поисках своих запонок?

– С чего ты взяла? – фыркнул тот. – Разве я находился целый день в номере и был занят ничегонеделанием?

– Не смешно. Ты точно что-то искал, потому что я все укладывала не так.

– Это ты же обещала следить за моим внешним видом!? – съязвил он. – Поэтому я даю тебе флаг в руки и терпеливо жду твоих действий, даже не меняя галстука. Я не залезал ни в свой, ни тем более в твой чемодан! – огрызнулся он.

Сейчас меньше всего Крейг хотел обсуждать местонахождение косметички помощницы. Поднося бокал содовой ко рту, он замер в движении:

– Вуаля! – резко обернувшись, он тыкнул указательным пальцем на открытый чемодан. – Я обещал доказать, что партнеры шпионят за нами? Хочешь подтверждение моей теории?

Помощница задумчиво щелкнула языком и на ее лице отразилась пошатнувшаяся уверенность.

– Будь здесь, – бросил он ей, и поставив бокал на стеклянный столик, решительно зашагал к входным дверям.

– Ты куда? – Стольман догадывалась о ходе его мыслей.

– Я узнаю, кто был здесь!

– Не торопись с выводами! – крикнула ему в след женщина.

Но Крейг уже ушел. Она его догнала в холле, когда он беседовал с начальником службы безопасности. Стольман стояла рядом и без конца дергала его за рукав в момент, когда Крейг выдавал металлические ноты в голосе и выходил за грань этикета.

– Я видел по камерам этого типа, – рассказывал он помощнице итог беседы с членом службы безопасности отеля. – Это клерк, отвечающий за доставку багажа и еще нескольких функций. Они обещали разобраться, но не станут принимать меры прямо сейчас, пока его вина не доказана.

– Но почему? – взбунтовалась уравновешенная помощница.

– Потому что я об этом попросил, – тихо проговорил шеф. – Через полчаса этого щенка найдут и попросят принести тебе освежающий напиток. Я заставлю его расколоться. Не зря же я отстроил для своего атлетического тела спорткомплекс!?

– Только прошу, не переусердствуй. Нам не нужен международный конфликт!

– Я только побеседую! А ты о чем подумала, кровожадная!?

Время ожидания прихода клерка прошло в молчании. Крейг расхаживал из угла в угол, а Стольман перебирала вещи.

– У нас ничего не пропало, но сам факт, что какой-то мужчина трогал мои личные вещи, доводит до бешенства! Что они пытались найти? Ведь и самому глупому человеку понятно, что важные документы, валюту и тому подобное хранят в сейфах. Какой им в этом прок?

– Значит, партнеры основательно взялись за нас. Хотя... Единственное, что приходит на ум, так это... – Крейг посмотрел на помощницу и продолжил: – Судя по содержимому багажа ясно как божий день, что мы не живем как муж с женой...

– Ты считаешь, клерк успел донести до ушей партнеров эту информацию?

– А об этом мы скоро узнаем, – заключил мужчина и все же позволил себе сесть в кресло. – И если ты права, то даже такой небольшой обман может нам навредить. Никому не нравится, когда начинают морочить голову даже по пустякам.

В двери постучали, и в глазах Крейга блеснул нехороший огонек. Направляясь к двери, Стольман дернула шефа за рукав, и тот прочитал по ее губам напоминание сдерживать свои эмоциональные порывы. На пороге стоял тот самый служащий отеля. Он вкатил стол с соком и фруктами и, поставив его посередине комнаты, остановился у выхода в ожидании чаевых. Босс медленно подошел к парню и угрожающе стал смотреть ему в глаза. Под этим психологическим натиском молодой человек занервничал и украдкой стал посматривать в сторону женщины, ища ответа на поведение мужчины.

– Я задаю вопрос только раз, – начал босс. – Что ты пытался найти в наше отсутствие, перебирая своими грязными лапами белье моей жены?! И если ответ мне не понравится, то, клянусь, я тебя четвертую за то, что оскорбил этим мою супругу!

Парень страшно испугался, но женщина этажами ниже была слишком мила и щедра, чтобы выкладывать этому головорезу истинную причину его присутствия в номере.

– Я ничего не тронул! – взмолился он, съезживаясь под градом металлического грохота слов постояльца. – Клянусь всеми святыми, я всего лишь проверяю работу горничных!

– Я вижу, тебе не стоит делать второе китайское предупреждение, если ты вообще в курсе значения этого выражения! – Крейг схватил парня за ворот его униформы и прижал к стене. Еще немного и парень почти вспарил над полом.

– Крейг, прошу тебя! Ты же обещал вести себя цивилизованно!

– Не мешай! – рявкнул он в сторону помощницы. – Я вытрясу из тебя душу...

Крейг не успел договорить, как из-за пазухи, а возможно и из внутреннего кармана клерка выпала фотография.

– Стольман, проверь что это. – Шеф не отпуская парня держал его за грудки железными клещами. – Стольман, что это? – нетерпеливо еще раз рявкнул он.

Женщина смотрела на выпавшую фотографию и удостоверилась в его теории, в которую отказывалась верить:

– Твое фото, Крейг... – растеряно смотря на него, произнесла помощница.

Но не успела она договорить, как на пороге появился администратор с членами службы безопасности отеля. Крейг неохотно отпустил парня, а тот чуть ли не ползком сразу же выбежал из комнаты и в шоковом состоянии пустился к служебному лифту.

– Все в порядке, мистер Бронс?

Мужчины выглядели недружелюбно, что указывало на то, что они не позволят никому из постояльцев подмочить репутацию их отеля, даже если правда на стороне гостей.

– Все нормально! – спешила на помощь Стольман. – Ничего не было украдено. Просто сам факт, что к моим вещам мог прикасаться какой-либо мужчина, приводит моего мужа в ярость! И теперь он потребует, чтобы я выбросила весь багаж, ведь вещи в чемодане все до одной подверглись перекаладыванию руками этого клерка! Муж тратит внушительные суммы на мои наряды, и Вы прекрасно понимаете, что обновить весь взятый гардероб стоит немалой суммы! Мой супруг всего лишь пытается защитить мою честь, а позже в письменном виде потребует от вашего отеля компенсации этих трат. Мы здесь исключительно в интересах бизнеса, и если каждая поездка будет сопровождаться такими казусами, то нет смысла сотрудничать с кем-либо из этой страны.

Мужчины переглянулись, и стало видно, что речь помощницы произвела на них впечатление.

– Мы спустимся для разрешения конфликта, как раз после того, как жена придет в себя от напугавшей ее сцены, – резюмировал Крейг, стараясь проводить людей на выход.

Администратор старался заглаживать конфликт:

– В свою очередь мы приносим свои извинения за доставленные вам неудобства и обещаем разобраться в этой ситуации. Мы с уважением относимся к каждому постояльцу, и заверяю вас, что инцидент будет исчерпан с пользой для Вас.

Как только двери комнаты закрылись, Крейг направился в ванну. Похоже, в порыве гнева он не заметил, как ударился костяшками кисти о металлическую ручку двери. Они теперь противно ныли, и Крейг поспешил подержать руку под струями холодной воды. Он чувствовал, что и всему его телу не хватает остыть. Приняв душ, он успел одеть халат, вспомнив о Стольман, и решительно заявил:

– Нам нет смысла дожидаться завтрашних переговоров. Прийти на встречу и выслушать речь, что мы ненадежные партнеры, которые ради контракта идут на низость, изображая семейную пару!? Это не для меня!

– Даже если так... – не понимала Стольман.

– Получается, мы не уважаем институт брака и ради контракта сожительствоуем в одном номере. Ты забыла, что Фархад заиклен на своей вере? Это тебе даже не среднестатистический араб, который по пять раз в день производит намаз. Мы уезжаем!

– Не пори горячку! – пыталась отговорить его помощница. – Если не хочешь идти, то я могу. Не в первый раз я принимаю удар на себя.

– Ты забыла, кто тут босс? – раздраженно, но с нотами сарказма переспросил он.

– Это ты, вероятно, забыл, что с недавних пор я твой равноправный партнер...

– Партнер без контрольного пакета акций, – констатировал Крейг. – Но если хочешь увидеть как смеются несостоявшиеся партнеры, то стоять на пути не буду. Потом не жалуйся.

– Послушай, а разведка партнеров на высоком уровне, – вновь затронула она неприятную тему. – Даже я не видела этого снимка. Насколько я знаю, в интернете такого нет.

– Ты о чем? – переспросил мужчина, подбирая одежду для того, чтобы позже спуститься для беседы с администрацией отеля.

– Я об этом фото. Оно странное. Здесь тебя почти не узнать. Ты здесь моложе или мне кажется?

Стольман передала снимок шефу, а сама села за ноутбук для того, чтобы начать печатать претензию с требованиями возместить ущерб. Она со всей ответственностью взялась за дело, что даже не заметила как осталась в номере одна. Изложив претензию в электронном виде, она отправилась в холл.

– Где я могу распечатать документ? Прошу затем зарегистрируйте его...

– Не стоит беспокоиться, миссис Бронс, – спешил донести администратор о разговоре с Крейгом. – Ваш муж уже все уладил. Через некоторое время на Ваш счет поступят достаточные средства, чтобы покрыть Ваши непредвиденные расходы. Мы пошли на серьезные уступки,

признали вину и считаем необходимым компенсировать и Ваше моральное состояние. Но взамен, мы уже объяснили мистеру Бронсу, что Вы обязуетесь умолчать об этом происшествии. Мы дорожим репутацией...

– Я правильно понимаю, что смело могу разорвать эту бумагу? Подскажите, пожалуйста, где сейчас мой муж?

Слово «муж» резало слух, но что поделать.

– Мы все пришли к компромиссу очень быстро и он, вероятно, поднялся в номер.

Стольман диву давалась их ответственной работе.

– Я только оттуда спустилась на лифте! – не выдержала женщина. – По–вашему он отправился на семнадцатый этаж пешком по лестнице?

– Простите, что мало чем помог Вам, но он точно не покидал здание. Может Вы хотите удостовериться в этом просмотрев камеры?...

– Не стоит загружать Вас лишней работой, – съязвила она. – Вы и без того крайне переутомлены последними событиями!

Стольман уже до предела пресытилась Эмиратами и ждала, когда же можно будет покинуть страну. Входя в комнату, она не сразу сообразила, что двери были не заперты.

– Крейг, – не уверенно произнесла она. – Ты здесь?

– Ты нагреваешь воздух вокруг себя. Выпей успокоительного, – раздалось из глубины номера. – Сегодня подходящий день, чтобы начать заниматься здоровьем.

– Ты меня напугал! – старалась перевести дыхание помощница. – Где ты был? Шел пешком?

– Я похож на сумасшедшего? – возмутился он, уставший от крутого поворота событий. – Я воспользовался служебным лифтом. Пытался прочесть каждый этаж отеля в надежде найти этого мерзавца–пакистанца!

– Араба, – поправила его помощница. – Забудь о нем. Сколько тебе удалось из них вытрясти? Если сделка с Фархадом сорвется, то хоть возместим потраченное время.

– Сделка не срывается, – уверенно озвучил Крейг.

– Ты точно рехнулся! Еще два часа назад ты убеждал меня в грязных методах ведения дел наших арабских друзей! А теперь же полностью меняешь свое мнение о них в момент, когда я бесповоротно утвердилась относительно твоей теории! Ты противоречишь сам себе!

– Расслабься, Стольман, – спокойным тоном призывал к умиротворению босс. – Мы здесь уже больше суток, и за это время тебе не удалось ни хорошо выспаться, ни поесть, ни отдохнуть. Ты даже ни разу не воспользовалась возможностью поплескаться в бассейне. Рекомендую снять стресс. На сегодняшний день их предостаточно...

– Как ты можешь со своим нравом так быстро успокоиться? – не унималась та. – Совсем недавно ты был раскаленным от злости и чуть не вышиб мозги тому клерку!

– Кстати о нем. Ты не спросишь, нашел ли я его?

– Если бы не нашел, то вряд ли бы имел такой довольный вид как сейчас. Ты его отправил к праотцам?

– А вот и не угадала, – четко ответил он, жестом предлагая присесть. – Этот щенок еще невредим и слоняется где–то здесь. Наши милые арабские друзья обещали поймать его и доставить мне для осуществления мести.

– Нет! Ты все–таки спятил! – охнула Стольман.

– Отнюдь, – задумавшись, поправил он помощницу. – Ты, миссис Бронс, очень тонкая натура. Когда его приведут сюда, моя прекрасная женушка должна быть вдали от мужских разборок. Поэтому, мне пришла в голову идея выбить еще один номер для тебя. Заметь, два зайца сразу: и дело решу, и тебе не нужно больше делить со мной номер, не вызывая у администрации отеля подозрений относительно нашего статуса новобрачных... Почему ты не довольна? Где же твои слова благодарности?

Помощница взирала на босса так, будто он превратился в слабоумного.

– Большое тебе человеческое спасибо, тем более, что я не планирую задерживаться здесь еще хоть на сутки... Так что ты не договариваешь? Какое дело решишь? Хочешь его линчевать?

– Ты все-таки кровожадная, – впервые за долгое время искренне усмехнулся мужчина. – Он меня лично приведет к тому человеку, кто дал ему это фото. Не ожидала моей новой тактики? Я учусь держать себя в руках.

– У тебя какой-то личный интерес, – подозрительно прищурился глаза, констатировала Стольман. – И что-то мне подсказывает, что я не очень сильно хочу это знать.

С такими словами уставшая от натянутых нервов и суеты, женщина удалилась в ванную комнату смыть стресс, скопившийся в ее теле с головы до пят.

Номер 208.

В двери Шанталь стучались, будто начался пожар. Но девушка ждала новостей от клерка, поэтому, по крайней мере, решила спросить кто ломиться к ней.

– Это я, синьорита Кроуэнс! Ради Аллаха, откройте, пожалуйста, двери!

Шанталь, безусловно, узнала голос клерка, но по-прежнему боялась впускать. Но что еще остается делать? Как только она открыла молодому мужчине, как тот чуть ли не кубарем влетел в номер, заскочил в туалетную комнату и закрылся изнутри. Тут-то до Шанталь дошло, что он для нее не опасен, и более того, сам нуждается в защите.

– Что произошло? – пыталась через двери выведать девушка.

– Ради Аллаха, закройте дверь на все щеколды, цепочки и замки!

– Перестань так кричать! Тебя могут услышать! Объясни толком что случилось?

Клерк медленно приоткрыл двери и, выглянув из нее, начал раскаиваться:

– Я не справился с вашим заданием, синьорита! – с колоссальной тревогой в голосе все время повторял мужчина.

Шанталь хотела было поправить его обращение к ней, но это глупо и бессмысленно сейчас что-либо говорить, не приближаясь к самой сути переполоха.

– Синьорита, мне крышка! Они убьют меня! Я натворил дел! Выручайте, иначе я расскажу о Вас тому верзиле с... с... с... того номера мэм!

– Ты попался? – ужаснулась Шанталь. – Я попросила всего лишь выведать информацию о приходах – уходах! Что ты сделал такого? Давай вместе придумаем, как все уладить...

– Ничего не получится, синьора! Они просмотрели камеры...

– Что же ты сделал? – тихо переспросила она, видя ужас в его глазах, который вызывает слезы и заставляет заикаться.

– Они заметили, что вещи лежат не так... Меня ищет служба безопасности отеля... Они меня... Я раньше никогда не делал ничего подобного!... Я жил достаточно честно, чтобы после смерти заслужить место хотя бы около врат Рая! Я отсюда ни ногой! Или только вперед ногами!

Шанталь внутри повторяла только одну фразу – «только бы все обошлось!».

– Не пойман – не вор! Они ничего не смогут доказать! Надо трезво подходить к проблеме и не истерить! – уговаривала клерка девушка.

Но араб с виноватым видом продолжал крутить головой из стороны в сторону:

– Я обронил там фото, что Вы давали! На нем мои отпечатки!

А жизнь все же его кое-чему научила. Вероятно, парень ни раз привлекался к ответу. Но отпечатки не будут стоить ни гроша, если ее владелец узнает время и место съемки. В этот момент Шанталь захотелось, чтобы парня разорвало от его глупости!

– Ошибаешься, вероятно, мне придется быть твоим палачом! Тебе что пять лет?

Шанталь трясло от услышанного. Она пятьсот раз уверяла себя, что поступила необдуманно, поддавшись эмоциям. И вот он наконец пятьсот первый раз, когда она может вновь поздравить себя за догадливость.

– Синьорита, ... – жалобно простонал мужчина, – в моем случае положен последний ужин и финальное слово в свою защиту... Но я очень дорожу каждой минутой своей никчемной жизни, поэтому лучше умру тут от голода, чем открою дверь!

Араб и вправду вновь закрылся изнутри. Шанталь не сразу сообразила, что он имеет в виду, но когда смысл дошел до ее скукоженных от страха серых клеток, она медленно сползла по стене напротив и задумалась над решением тупиковой ситуации... Как вдруг...

– Вылезайте оттуда! – скомандовала девушка. – Если не хотите, чтобы люди из службы безопасности узнали где Вы прячетесь, то делайте что я говорю!

Парень долго не шевелился за дверью, но спустя некоторое время задал вопрос:

– И Вы им действительно не скажете ни слова?

– Верно! Иначе я тоже окажусь под ударом, забыли?! Я как и Вы не собираюсь попасться на глаза тому мужчине. Уж в это Вы способны поверить?

Клерк не только пошевелился в ответ, но и открыл замок, медленно высовывая лицо из темноты уборной.

– Вот, держите, – незамедлительно воспользовалась ситуацией Шанталь, сунув ему перед носом сверток. – Надеюсь, разберетесь что к чему? И еще вопрос: Вы действительно считаете, что уладить ситуацию не получится?

Клерк лишь слабо отрицательно покачал головой из стороны в сторону.

Через час Шанталь с новоиспеченной подругой–арабкой выезжали из номера. Еще раз спасибо Мишель за подарочки!

– Кто эта женщина? – спросил администратор у женщин. – Она не оформлялась как гость?

– Конечно, регистрировалась! – отразила несуществующую атаку Шанталь. – Мы очень спешим. Наш самолет вылетает...

– Я все понимаю, мисс Кроуэнс, но нам нужно выяснить кто эта женщина. Она ваша родственница? Дайте, пожалуйста, документы.

Шанталь не на шутку забеспокоилась:

– Кто–то из служащих уже устанавливал личность моей подруги, – уверенно сказала Шанталь лживые слова, почти удачно скрывая свой страх. – Мы не хотим опоздать на рейс только потому, что ваш персонал плохо работает! Еще час назад Альма задержалась на входе из–за какой–то неразберихи! В основном это и есть причина выезда из отеля. Здесь становится не безопасно, потому что кое–кто из постояльцев видел членов службы безопасности, шныряющих по всем этажам. У Вас тут заложена бомба?!

Администратор отеля не мог прийти в себя. На долю секунды его мысли запутались, и он попытался открыть рот для уговоров отказаться от поспешного решения покинуть гостиницу. Внезапный отъезд гостей говорил о начавшейся панике среди жильцов.

– Мне понравился ваш отель. Муж Альмы был так щедр, что оплатил пребывание здесь на несколько дней дольше запланированного времени. Но положение дел изменилось. А мы еще слишком молоды и красивы, чтобы играть роль пушечного мяса. А нам еще детей рожать мужьям!

Округленные глаза администратора говорили о сумятице, царившей между его извилинами, которая препятствовала передаче информации между клетками мозга.

– Хватай багаж, Альма! Мы ни минуты не задерживаемся! Латиф не любит опозданий!

Две мадам, замотанные в чадру и джалабию, поспешили к выходу. Араб был крайне неуклюж в этом одеянии, но жить захочешь – и не то сделаешь!

– Поторапливайтесь! – шепотом подгоняла она молодого человека. – Еще не хватало позволить им нас догнать у выхода! Я же Вас не на каблуках прошу бегать!

– Я слишком низкий для накидки! – жаловался он, подбирая полы, дабы не запутаться и не споткнуться, еле поспевая за девушкой. – Ой, Аллах!

– Крикните громче! – шикнула она на клерка. – Еще не все члены безопасности слышали Ваши причитания! И запомните, – останавливаясь перевести дух, предупредила она, – я спасаю Вам жизнь, поэтому не смейте потом просить ни гроша, иначе...

– Для меня уже достаточно дышать еще один день! – с непонятым задором в голосе ответил тот.

– Чудной вы!?! Если у нас все выйдет, то дышать будете часто и очень долго, если не умрете от заворота кишок, вызванного пищей забегаловок быстрого питания!

– Тогда я за вами на край света!

– Что? – возмутилась Шанталь. – И не надейтесь, что под моей опекой будете долго. На какую сумму Вас спасет чек?

– Здесь не время и не место торговаться, синьора, – предупреждающе заметил ее новый знакомый. – Побежали туда! – Араб показал пальцем на припаркованный автомобиль–такси, который, без сомнения, ожидал других пассажиров.

Мужчина, коверкая голос, подражая женскому тембру и интонациям, поприветствовал таксиста и на арабском поблагодарил за быструю доставку авто, хотя машина была вызвана не для них. Но тот–то этого не знает? Через минуту они вместе с багажом в салоне ехали в неизвестную Шанталь часть города.

– Куда он нас везет? – с опаской шепнула она в ухо клерку.

– Ко мне домой...

– Но мне нужно в аэропорт! – не подумав о конспирации взвизгнула девушка.

– А как по–вашему я полечу без документов? – возмущенно фыркнул он на Шанталь.

От подобной наглости у девушки перехватило дыхание:

– Так Вы серьезно собрались лететь со мной в незнакомую страну? Возможно, чек на внушительную сумму убедит тебя тихо–мирно разойтись?

– Я не пойму, так мы на «вы» или на «ты»? – уточнил тот, и ошестившись продолжил свою мысль. – Чтобы мне оторвали голову, когда нашли?

– Почему сразу оторвали?..

– Потому! – И отодвинулся от нее к противоположной дверце на сколько это было возможно.

– Я признаю ошибку... – пыталась она повернуть ситуацию в иное русло. – Я правда заплачу сколько потребуется!...

– Мне моя жизнь дороже. Я лучше живым останусь. Поэтому наберитесь терпения, и привыкайте к мысли, что мы теперь в одной лодке.

Шанталь устала от бессмысленного разговора, так как парень уже похоже давно решил прилипнуть как банный лист. Его осуждать приходится только за глупость, так как поручение было проще пареной репы. В остальном же он возможно прав: останься он здесь – ему будет крышка. Подъехав к захолустным домам, клерк буркнул:

– Плати! И больше, синьорита! – вырывая из ее рук лишние купюры, мужчина сунул их таксисту.

Девушке ничего не оставалось, как поплотнее стиснуть зубы, и проглотить на время язык. Убедившись, что на улице никто не обращал внимание на двух упакованных в арабские одежды женщин, они вошли в дом. Жилье было так себе, учитывая что парень явно проживал в нем временно и возможно каждый день сидел на чемоданах в ожидании подходящего момента для отъезда.

– Зачем надо было отдавать ему вдвое больше? – возмущалась девушка, подсчитывая сколько непредвиденных трат впереди. – И запомни: я не синьора и не синьорита! Я мисс Кроуэнс! Гражданка... Ой!

– Закройте, пожалуйста, рот! – шикнул араб после того как позволил себе толкнуть Шанталь в бок. Девушка не на шутку злилась на себя, ведь она просто не представляла, как в буду-

щем будет сводить концы с концами. – Это было необходимо. Молчание тоже стоит денег, и немалых, – со всей серьезностью подчеркнул он.

Мужчина стал снимать с себя национальную женскую одежду и затем начал рыться в комод в поисках мужской. У девушки от удивления открылся рот:

– Постой–постой... Куда делся твой акцент? Ты практически чисто и уверенно говоришь

...

Парень поймал себя на мысли, что после стрессовой ситуации, когда они оказались в стенах его временного жилья он потерял чувство реальности и, расслабившись, допустил фатальную ошибку. Видя испуганные глаза Шанталь, он поспешил объясниться, чего совершенно не планировал:

– Вы правы, мисс. Я неплохо говорю без акцента. Глупых не трудоустраивают в шикарные отели коридорными. И, к счастью, не такой лопух, каким кажусь. Но в данной ситуации это даже неплохо для вас. Вы придумали отличный план, но на деле потерялись как маленькая девочка. Но вам нечего бояться... Все то время, которое я провел в этом городе, только и мечтал, как слинять отсюда. Но все что–то мешало. Теперь же моя мечта сбывается. Именно Вы – мой счастливый билет!

– Я? – У девушки слова не шли с языка.

– Именно. Вы оплатите мне путь в один конец, а потом разберемся. Лишь бы подальше отсюда. Располагайтесь. – Молодой мужчина сделал жест руками, приглашая устроиться поудобнее в этом скромном жилье. – А я приду позже. Мне необходимо сделать документы. А кстати, может и вам заодно?

– Нет! – воскликнула Шанталь. – Я не преступница! Зачем мне прятаться за поддельными документами?

– Ну, как хотите. Через некоторое время я вернусь за деньгами, которые Вы охотно дадите на оплату липового паспорта, – медленно подчеркивая каждое слово, произнес он. – И как раз принесу поесть.

После ухода араба девушка не на шутку испугалась. Если он легко достает документы, то значит не впервые знаком с фальсификаторами. Страх закрался ей в душу. Отойдя от оцепенения, Шанталь поспешила взять самое необходимое для того, чтобы покинуть это место, но дверь не открывалась: клерк ее запер. Девушка не переставала ходить со стороны в сторону, так как ходьба помогала в том же темпе работать и серому веществу, клетки которого выдавали только один результат анализа ситуации: если выхода нет ни в двери, ни в окна, то стоит задуматься об обороне. К счастью, в комнатке, похожей на гардеробную, она нашла длинную пластиковую палку, очень похожую на трость, о функциональной принадлежности которой оставалось только догадываться. Повертев ее в руках, у Шанталь перед глазами замелькали разные варианты нанесения ударов мужчине этим предметом. Но чем дольше шло время, тем меньше хотелось обороняться. Даже если он и задумал нечистое, то трудно его в этом упрекнуть, ведь она сама его втянула в эту историю, после которой он не может оставаться в этой стране. А если участь, что у него есть темное прошлое, то тем более не причинит вред, а ухватится за нее, как за спасательный круг. Она явно ему нужна живая. Следовательно, у нее есть шанс, потратив некоторую сумму, которая тает на глазах, отделаться лишь испугом. Только не стоит нарываться и дразнить его. Во взвинченном состоянии человек, которому нечего терять, очень опасен. Спокойно, Шанталь! Девушка не успела опомниться, как клерк вошел в дом с ароматными пакетами, и был сильно удивлен застав ее в оборонительной позе.

– Это еще зачем?

Мужчина не спешил защищаться. Шанталь слишком хрупкая и миниатюрная. Ей бы на подиум, подумал он.

– У нас будет урок кендо? – пошутил он. – Для начала познакомься с его философией...

– Мне бы выпутаться из этой паутины, – вздохнула девушка, опуская предмет. – Сейчас как-то не до возвышенного.

– Эй, не вешай нос, как индюшка! И если ты считаешь, что я зверь и готов на крайности, но сильно ошибаешься. Ты – мой билет в новую жизнь. А то, что ты красива – я перенесу стойко.

Шанталь не ожидала таких слов. Ей стало неловко, и она решила перевести тему разговора:

– Что в пакетах?

Аромат еды заполнил все небольшое пространство комнаты.

– Голод – хороший знак! – улыбнулся он. – Для начала посмотри сюда.

Мужчина вытащил новые документы и положил на стол. Девушка с опаской подошла и взглянула на них.

– Я не просила делать и мне!? – воскликнула она.

– А я и не настаиваю предъявлять их. Просто так будет разумнее. Но потом не жалуйся, если тебя поймают.

– А за что меня ловить? Какой закон я нарушила? – негодовала она.

– А такой, что если быть внимательным, то можно заметить, что в номер вошел мужчина, а через время из него вышли две женщины! Конечно, это не вызывает подозрений!? – не унимался в своих версиях мужчина. – И вероятно, я прячусь где-то под кроватью! Или все-таки постоялица отеля Шанталь Кроуэнс скрыла от службы безопасности арабского негодяя, якобы, очистившего номер богачей?

– Но ты же утверждаешь, что ничего не взял? – тихо с нотками недоверия переспросила она.

– А кто мне поверит? Хотя, нет. Все же верить должны мне, ведь у меня такие честные глаза! Очнись! А лучше поешь. Неизвестно когда нам еще доведется отведать приличной пищи.

– Что ты хочешь этим сказать? – затаив дыхание почти шепотом произнесла девушка и села на стул, смиряясь с неизбежным.

Видя ее страх, мужчина сбавил обороты:

– Просто путь не близкий. Со своей едой в самолет садиться запрещается. А деньги на исходе. Разве не так?

– А откуда ты знаешь это?

Мужчина явно был осведомлен о ее финансовом положении. Парень закатил глаза и досчитал до пятнадцати, прежде чем ответить:

– Давай сядем в самолет, а там поверь времени на болтовню хоть отбавляй! Лады?

Шанталь, просмотрев документы, оторвала глаза от паспортов и еле слышно произнесла:

– Мы вернемся супружеской парой?

– Ты перестанешь наконец задавать глупые вопросы? – грубо резанул он, но через секунду раскаялся в резкости и перевел все в шутку. – Кстати, ты же не была никогда замужем? Вот и отличная тренировка! Но тебе стоит больше улыбаться, глядя на меня, иначе мы не пройдем досмотр. Или тебя вовсе зачехлить в паранджу? – задумчиво произнес он, окидывая ее взглядом с головы до пят.

– Довольно! – очнулась девушка. – Притормози свои фантазии! Я уже готова хоть сейчас... Когда наш рейс?

– Через два часа. Подготовься морально. Это попытка без права на ошибку, как ходьба по канату без страховки. Прислушивайся ко мне и все будет хорошо. И кстати, если не заметила одну тонкость в новых документах, то обрати, пожалуйста, внимание – мы должны быть одеты в европейском стиле. Я уже давно планировал выезд из страны, поэтому у меня найдется во

что облачиться. Прости, если мое предложение идет вразрез с твоими убеждениями, но тебе придется одеть то, что я для тебя подберу в...

– Не стоит волноваться, – резко оборвала она его. – У меня достаточно подходящих нарядов для возвращения домой. Я буду готова через несколько минут.

Клерк не стал задавать крутящийся на языке вопрос. Он спросил об этом позже по дороге в аэропорт:

– Если у тебя оказывается полно платьев от Esprit и Tommy Hilfiger, то зачем этот цирк с арабскими балахонами?

Знание брендов очень удивило девушку, но она была крайне расстроена и боялась предполетного досмотра в аэропорту, хотя подготовились они основательно. Шанталь предпочла молчать. Само собой от некоторых вещей пришлось отказаться, чтобы не давать пищу для определенного рода вопросов у членов службы авиационной безопасности. Одного не учили – на их руках не было обручальных колец. Но, вероятно, это не важно.

Войдя в здание аэропорта, они прошли стойку информации. На паспортном контроле она старалась не выдавать своих эмоций, хотя хотелось залиться истерическим смехом до слез. Чтобы отвлечься, она старалась деть глаза куда угодно, лишь бы не встречаться взглядом со служащими в белых одеждах. Взгляд остановился на зеркалах сверху, которых раньше не замечала. Отражающаяся картинка успокоила и смешила: они с клерком вполне гармонировали внешне. Сумасшествие, подумала Шанталь! Главное, чтобы в подлинности их пары не сомневались здесь и сейчас.

– Если бы не спешка, я бы раскрутил тебя на сеанс массажа в одном из этих салонов... Кстати ты вообще замечаешь как тут шикарно? Чего тут только нет! Там где приземлимся...

– Завидую твоему спокойствию, – хмыкнула Шанталь. – Я даже по приезде еще долго буду отходить не говоря о том, что если б ты не обратил мое внимание на этот мини-сад внутри аэропорта, фонтанчики и различные салоны, то я бы и не вспомнила как добрались до нужного гейта.

За этими мыслями она не услышала как они прошли визовый контроль. Пульс ее замедлился, дыхание пришло в норму, но все равно физическое расслабление наступило только в кресле самолета.

– Тебе стоит поесть и поспать. Я заинтересован в том, чтобы ты долетела живой, ведь ты так и не расплатилась еще со мной? – неудачно пошутил мужчина, за что и был вознагражден испепеляющим взглядом.

– Тебе мало того, что только благодаря мне ты осуществляешь свои грандиозные столетние планы? – выпалила Шанталь. – Или я еще должна тебе за те неприятности, в которых оказалась? Если ты такой умный, то почему же наконец ты не принес мне нужную информацию не замеченным? Разве так необходимо было переключивать вещи с места на место? Не исключаю, что ты глуповат, но я слишком напугана и безумно хочу оказаться в безопасных стенах своего дома, чем сейчас поступать опрометчиво. Но смертельно хочется сделать что-то, чтобы твоя ухмылка надолго стерлась с твоего лица...

– Эй! Осторожнее на поворотах! – подняв руки в сдающемся жесте ухмыльнулся мужчина. – Я же пошутил! Не нужны мне твои деньги... Тем более их почти не осталось...

– Да с чего ты наконец это взял?! – повышая тон выше дозволенного предела, девушка все же лопнула как мыльный пузырь.

– А ведь я прав? – криво улыбнулся он. – Не спрашивай, как я догадался. Я верну тебе все. Не знаю как, но... Я должен тебе по гроб жизни за то, что дала возможность увидеть свет в конце тоннеля.

– Будет достаточно, если ты просто исчезнешь сразу же как приземлимся, – фыркнула Шанталь на незваного попутчика.

– Вижу до тебя не достучаться. Но, я надеюсь, ты изменишь свое отношение ко мне...

– Я помогла тебе, а ты, к сожалению, ничем не помог мне. Только доставил кучу неприятностей!

– Может быть, но... А может быть я что-то не договариваю? Ты об этом не подумала?

Шанталь проглотила язык и открыла рот. Она не знала как это понимать. Что он имеет в виду?

– Не забивай себе этим голову, – спокойно проговорил мужчина, закрывая ее открытый от удивления рот. – Поешь, поспи. У тебя еще будет возможность задать мне вопросы. Я же не мираж, чтобы по прибытию раствориться в воздухе?

Клерк взглядом указал ей на ближайшие посадочные места с пассажирами, которые с интересом грели уши в надежде на пикантные подробности их семейной ссоры. Девушке пришлось смириться с тем, что не получится высказаться здесь и сейчас. Значит потом? Значит ей действительно не избавиться от него по прибытии? Нет. Он должен от нее отстать для своей же безопасности.

Клерк, имени которого она так и не узнала, подмигнул ей и подозвал бортпроводницу, чтобы та принесла Шанталь еду и одеяло. Скоро станет холодно, а девушка слишком худая и легко одета, не говоря о нервном мандраже, который заставляет ее тело дрожать.

Сколько могла девушка старалась не смотреть в его сторону, а попросту не замечать. Шанталь спасло то, что в мыслях она вернулась к другим переживаниям: к нечаянной встрече с Крейгом Бронсом, новое столкновение с которым вновь затронуло болезненный рубец затянувшейся раны. Этот случай снова обнажил провода ее натянутых нервов. Тяжелый шлейф совместного прошлого постепенно накрывал с головой, отравляя настоящее. К тому же над ней висит долг, который нужно отдать в короткие сроки. Она про это совсем забыла за то время как дороги жизни стали переплетаться, образуя лабиринт. К чему встреча с Харви, которому она понравилась как женщина и оказалась должна круглую сумму? К чему это абсурдное положение, при котором она возвращается обратно по поддельным документам? Вероятно, это ей еще аукнется. И наконец, почему Богу понадобилось столкнуть их с Крейгом нос к носу в том же месте и в тоже время как и три года назад? Какое облегчение, что ее идея с чадрой имеет свои положительные стороны: ты незаметна, походя на местных женщин, и скрыта от глаз тех, с кем видаться никак нельзя. Ее счастье, что в городе они никогда не пересекались. И на тебе! Как говорить «пути господни...».

– Просыпайся.

Шанталь открыла глаза и не сразу сообразила где находится. Через пару минут она все же вспомнила события минувшего дня и человека рядом.

– Я не мог и представить, что человек способен столько спать! По-началу думал, что ты притворяешься! – усмехнулся он.

Но девушка никак не отреагировала. Как только посадка произошла, она не оборачиваясь вышла из самолета с надеждой оторваться от навязчивого попутчика. И ей это удалось. А быть может, просто клерк почувствовал ее дрянное до слез настроение, и не стал препятствовать ее желанию расстаться чужими? По сути это же так и есть! Но в его интересах было бы сесть ей на хвост и постепенно выуживать деньги, которые как он считает, она обязана ему в свете последних событий. А как же его намеки на ее дырку в кармане? Может поэтому он и не стал ее догонять? Да, но в любом случае совесть не позволила бы оставить его ночевать на улице, либо бродить по городу в поисках ночлежки. Как-никак даже с его грандиозными планами покинуть Эмираты причина отъезда лежит на ее плечах. В какой-то миг Шанталь обернулась, но не увидела его позади, и всю дорогу к такси ее никто не окликал.

Войдя в квартиру, девушка решила после душа отправиться напрямик в агентство. Весь полет, который длился около тринадцати часов, она проспала, утомленная напряжением предшествующего дня. Теперь же считала лучшим лекарством немедленно влиться в прежнюю колею, тем более сроки по выкупу ее маленького бизнеса стремительно подходили к концу.

А сумеет ли она справиться? Аппетит быстро пропал. Она хотела разогреть замороженные баклажаны с сыром, удачно припрятанные в морозильной камере для таких случаев, когда холодильник совершенно пуст. Но в последний момент передумала: как можно что-то жевать зная, что человек, перед которым она несет ответственность, один в незнакомой стране, без денег и крыши над головой? С другой стороны: не этого ли он хотел? Что бы он там не думал, а я все же бессовестная, подумала Шанталь, и засунула обратно контейнер с полуфабрикатом в морозилку.

Агентство «Утонченность».

– Милая моя сестренка! Я так переживала! – с визгом подбежавшая светловолосая девушка кинулась в объятия Шанталь.

Со стороны кухни не совсем походили на сестер, но если присмотреться, то можно было отметить родственные черты лица. В частности одинаковыми были глаза, брови, губы и небольшие ямочки на щеках во время улыбки, но разные по росту – Присцилла была выше, характером – Шанталь была мягче, и цвету волос как Инь и Ян – Шанталь была крашенной брюнеткой в то время как Присцилла не изменяла природе и всегда оставалась натуральной блондинкой с тепло-пшеничными прядями. С обеих можно было картины писать, но Присцилла в отличие от сестры считала работу моделей бесполезным занятием. Шанталь имела иное мнение, но снявшись несколько месяцев в рекламе, оставила эту профессию без объяснения причин. Присцилла радовалась этому исходу и ни разу не поднимала вопрос о причине ухода сестры из этого бизнеса.

В офисе был обычный рабочий день. Спасибо кухне, которая возобновила деятельность, иначе как ей отдавать долги не говоря о повседневных тратах и счетах? Девушка, сильно похожая на Шанталь, продолжала сжимать сестру и целовать, будто не виделись сто лет.

– Я не могла до тебя дозвониться! В голову лезли разные мысли!

– Все хорошо. Прилетела совсем недавно, но не хотелось тратить время зря. Перепад атмосферного давления подействовал как снотворное. Я проспала почти весь полет! Выспалась на неделю вперед.

– Папу видела?

Присцилла надеялась увидеть в глазах Шанталь положительный ответ на вопрос, но тут же перевела неудобную тему:

– Зная теперь, что с тобой все хорошо и сосредоточиться можно! Трудно, когда и так плохо понимаешь что к чему, так еще и нервы натянуты!... Как съездила? – осмелилась наконец задать главный вопрос Присцилла.

– Трудно рассказать в двух словах, – уклонилась Шанталь от прямого ответа. – Я обязательно подробно отчитаюсь, а пока выкладывай что не получается?

– Да, но... Ты ни слова не сказала о своем симпатичном партнере мистере Дуэльсе, хотя я не нашла ни одного документа, который бы указывал на ваше сотрудничество...

– Он был партнером, Присцилла. Недолго. Но перед отъездом ушел работать в другую фирму. А почему ты спрашиваешь?

– Он каждый день справляется, когда ты вернешься с курорта.

– Ты ему сказала, что я на отдыхе? – огорчилась Шанталь, ведь будет неудобно, если он подумает, что деньги были нужны не для важного дела, а для развлечений за океаном. – Сестренка, он больше не ведет с нами никаких дел, но он помог достать средства на поездку, и теперь я ему должна... Вернее не ему, а тому человеку, которого он уговорил купить мой бизнес, поручившись за меня... Запутанно, и теперь еще и жутко стыдно... Ну почему ты не отмахнулась дежурной фразой? – расстроено покачала головой Шанталь.

– Прости, пожалуйста... Но мне не показалось, что он приходил выведать о финансовой состоятельности фирмы...

– Это еще хуже, Присцилла. В последний раз, когда мы виделись он дал понять, что очень интересуется мной, и все равно отказался быть моим компаньоном. Если не деньги, то совершенно не понятно к чему его визиты... Ладно, подумаю об этом потом.

– Лучше сейчас. Потому что когда он еще раз позвонит – я обязательно скажу правду, что ты на месте.

Видя неуверенность в лице сестры, она продолжила:

– Зачем прятаться? Если помог, то значит человек хороший. Он сильно беспокоился, потому что я уверенно врала, будто не знаю где именно ты и как с тобой связаться... Он очень симпатичный!... Он точно тебя не интересуется? У меня будет повод вновь его увидеть...

– Ага? – заулыбалась Шанталь. – Тогда конечно! Можешь хоть сейчас ему звонить! Но обещай, что если его визит затянется, то...

– Обещаю! Я буду рядом! – перебила Присцилла. – И если понадобится, то возьму его на себя! Не все же самое вкусное тебе?!

– Ой, избавь меня, пожалуйста, от своих мыслей! Когда это мне доставалось самое лучшее?

В комнате повисла небольшая пауза, которая постепенно стирала появившуюся улыбку на лицах сестер.

– Но то, что ты нравишься всем без исключения мужчинам, можно считать за веский аргумент? – робко произнесла Присцилла.

– Я бы с удовольствием отказалась от таких жирных сливок. Иногда хочется просто попить воды.

Присцилла показала сестре скрещенные пальцы на удачу и повеселевшая вышла из кабинета, оставив сестру наедине с собой.

Дубай. Комната 415.

– Привет. Извини, что без стука... А что ты делаешь? – Крейг медленно подошел к кровати, на которой лежал открытый чемодан с вещами помощницы.

– Я уезжаю.

– Но, мы же договаривались, что возвращаемся вместе! – сменяя позитивный ключ общения на серьезность, произнес шеф.

– Тут ты сам справишься, а мне же пришлось там все оставить на самотек. У тебя один заместитель, и тот прохлаждается здесь с тобой. У нас будут проблемы, если мы оба будем продолжать отсутствовать. Отдых вдвоем противопоказан фирме.

– Так мы и не отдыхаем...

– Да, ты работаешь, а вот я устала ждать с моря погоды. Это и не то и не сё. Позволь вернуться, или для начала надо спросить разрешения у арабских партнеров?

– Не мели чушь. Можешь уже бронировать места на завтрашний вечерний рейс.

Стольман на миг замерла, переваривая услышанное:

– Позволь спросить, что же изменится за сутки?

– Мы сделали это! Контракт подписан! – воскликнул Крейг. – Стольман, подай фужеры!

Крейг вынул из пакета бутылку шампанского, и с довольной улыбкой начал откупоривать.

– Где ты ее достал? – удивилась женщина. – Здесь приобрести даже бокал пива мягко сказать, трудно.

– Невозможно, но можно! – подмигнув ей, продолжил действия над бутылкой Крейг, мимикой напоминая про бокалы. – Забыла про «Duty Free» на территории аэропорта? Уверен, что и отношение к алкоголю здесь такое же показушное как и к женщинам.

Пробка с сильным хлопком вылетела, ударилась о прикроватную тумбу, чудом не разбив настольную лампу, и улетела под кровать.

– Осторожнее, – предупредила она, – ты хочешь, чтобы нас поймали за незаконное распитие спиртного и вклеили штраф за порчу имущества?

– А кто им скажет об этом? – невинно подняв брови, ответил вопросом на вопрос босс. – Я буду стоять на версии о том, что ты скучала здесь без меня, а я, поразит, позволил себе пару раз взглянуть на одну из гусеничных женщин, отчего ты по-женски завилась и стала кидаться в меня предметами. А в свете последних событий у такого эксцентричного поведения моей супруги есть крепкое оправдание. Чего ты такая хмурая? Где, наконец, бокалы? Или ты не рада? Жизнь прекрасна!

– С чего бы это вдруг? – с укоризной заметила Стольман. – Не хочется напоминать тебе, но это у тебя затяжная депрессия и отсутствие желания заниматься делами фирмы. Я же рвусь обратно туда, где временно нет руководителя. Медлин же очень плохой работник, не говоря о том, что она сейчас там, побоюсь этого слова, за всем следит. Зачем ты только ее еще держишь?...

– Да брось! Рейс завтра вечером. За сутки ничего страшного не успеет произойти. Да и мы покинем отель так же, как и въезжали... вме-е-сте, – растягивая последнее слово, пропел шеф. – Где это видано, чтобы любящие супруги улетали с курорта порознь?

– Кстати, о любви. Ты нашел ту, которой принадлежало фото? – как ни в чем не бывало задала вопрос помощница, продолжая класть вещи в чемодан.

Улыбку Крейга унесло сквозняком.

– Ты сейчас о чем? – тихо уточнил он.

Помощница закатила глаза:

– Я спрашиваю, смысл оставаться здесь еще на день, если контракт уже подписан? – ловко сменила она тему. – Давай сегодня? Я уверена, что билеты будут... Вернее, я об этом точно знаю, так как перед твоим приходом звонила в аэропорт.

– Я так хочу. Это моя маленькая прихоть, – серьезно ответил Крейг.

– Тебе надо оправиться от раны, нанесенной стрелой Купидона? Прости, но так мы не улетим до Китайской пасхи.

– Я делаю тебе последнее предупреждение... Ты переходишь границы.

– Как и ты. Уволишь? – спокойно поинтересовалась женщина. – Я твой равноценный партнер, забыл?

– Я тебе слишком много позволил...

– Ладно. Будь по-твоему, босс.

Женщина взяла из рук шефа бутылку, разлила по бокалам и один протянула мужчине. Он же неохотно с видом уставшего человека принял его, но пить не спешил. Уж очень ему не нравились речи помощницы, а они говорили о том, что глупо считать себя умником, когда все самое тайное написано на лице.

В квартире было темно. В холодильнике пусто. Закир уже стал сомневаться, что помещение жилое. Лишь только тонкий аромат масляных духов от одежды в шкафу говорил о том, что недавно ими пользовались. Закрыв последнюю дверцу кухонной мебели, он окончательно понял, что как ни крути, а чтобы поесть придется готовить. Мужчина медленно подошел к телефону, и набрал рабочий номер Шанталь. На том конце провода ответил приятный женский голос:

– Агентство «Утонченность». Чем могу быть полезна?

Мужчина помедлил:

– Соедините, пожалуйста, с миссис Кроуэнс.

Девушка смущенно хихикнула:

– Вы хотели сказать мисс Кроуэнс, – поправила девушка. – Она ненадолго вышла. Меня зовут Присцилла, я ее временный помощник. Если хотите, можете оставить через меня сообщение. Хотя агентство уже близится к закрытию, поэтому подъезжайте завтра в офис...

– Нет, спасибо. Просто передайте ей, что настоящие друзья ближе, чем мы полагаем. – И повесил трубку.

Присцилла, которая временно замещала секретаршу, уже была одета и ожидала сестру в приемной.

– Шанталь! – испуганно крикнула она сестре. – А я была права в свое время, когда настаивала на приобретении определителя номера! Подобные странные звонки нужно отслеживать, а затем наказывать болтунов по всей строгости закона!

– А в чем его странность? – задала вопрос Шанталь, поспешно одевая пальто. – И вообще, полиция никогда не воспринимает в серьез заявления, которые основаны на домыслах. Даже при наличии словесного запугивания людей они бездействуют, так как считают, что оно не рассматривается в качестве опасного деяния в виду отсутствия состава преступления. А про какие звонки ты толкуешь?

– По телефону тебе просили передать о друзьях, которые рядом... – тихо передала суть фразы Присцилла.

Шанталь не сразу сообразила, что имеет в виду сестра. Но та с серьезным видом показала ей цифры, перенесенные на бумагу.

– Это твой домашний номер?... То что ты сегодня ночуешь у меня – не обсуждается, а с этим преступником пусть разбирается полиция!

Шанталь взяла в руку клочок бумаги и испуганно посмотрела на сестру: определитель номеров действительно показал ее домашний.

Присцилла резко потянулась к телефону, но в последний момент повесила трубку.

– А может, подождем до завтра? – задумавшись, предложила она. – Я полагаю, что кто-то мог ошибиться квартирой. Знаешь, голос не был устрашающе зловещим. Если бы кто другой поднял трубку, то уверенна не подумал бы об опасности. Просто я же знаю, что ты никакая не миссис и тебя в квартире никто не ждет... Вот и ...

– Миссис Кроуэнс? – нахмурившись, переспросила Шанталь.

– Да, – спешила добавить к сказанному Присцилла. – Может кто-то забрел не туда? Голос не принадлежал выпившему или человеку под кайфом. Он переночует, а потом сообразит, что попал не по адресу и тихо уйдет. Помнишь, однажды мы подобную историю слышали в вечернем развлекательном шоу? – с притворной улыбкой успокаивала она и себя и сестру. – Мне очень не хочется верить, что кто-то имеет злой умысел по отношению к тебе. На том конце провода тембр и интонация располагала к себе... Нет, все же пусть разбирается полиция!

Сестра дозвонилась в службу спасения. Они обещали дать знать о результате проверки квартиры. Сами же они были слишком расстроены, чтобы идти ужинать в людное место. Шанталь было необходимо выспаться, так как еще не ложилась после перелета. Заказав пиццу, они поехали домой к Присцилле. Шанталь туго соображала, но в голове закралась мысль о том, что кто-то знает о ее поездке в Эмираты. Может она обронила поддельный паспорт на улице и ей с благими намерениями хотят его вернуть? Глаза пугливо округлялись каждый раз, вспоминая последние сутки. Она любила сестру, но рассказ про небольшое приключение с клерком не шел с языка. Может, как-нибудь потом?...

За ужином они сухо побеседовали, потому что Шанталь была погружена в мысли, оставляющие глубокую складку на лбу. Присцилла же не хотела ее мучить вопросами, а поутру лишь оставила записку о том, что советует не спешить с приходом в офис, так как все будет находиться под ее личным контролем.

Утром после ухода сестры, Шанталь приняла душ и гипнотизировала телефон вплоть до долгожданного звонка из полиции. Инспектор просил подъехать к ним в отделение.

Агентство «Утонченность».

– Здравствуйте, я только сегодня получил ваше сообщение! – в приемную к Присцилле быстрым шагом вошел Харви Дуэльс. – Шанталь у себя?

– Извините, но нет еще.

Девушка не хотела, чтобы понравившийся мужчина сразу же удалился, как делал прежде после подобных ответов. Единственное, что его могло удержать, это разговор о Шанталь. – Я вам не говорила, что я ее сестра?

Харви, который уже разворачивался к выходу, вдруг остановился:

– Родная? – с нотами сомнения промямлил он. Мужчина не верил, что родные сестры могут быть настолько не похожими, хотя... Или он просто не замечает больше никого кроме Шанталь? – Не упоминали. В таком случае Вы должны знать, что наша встреча с Шанталь очень важна для вашего агентства.

– Вы пришли потребовать долг обратно? – На лице Присциллы уже не было прежнего умиления от его прихода.

Харви опешил. Ему бы не хотелось, чтобы его визиты отождествляли с финансовым террором.

– Нет! – отрезал он и тут же понизил тон. – Это не связано с денежным вопросом. Я хотел бы сделать крупный заказ, – быстро сообразил он новую ложь, лишь бы отвести подозрение от его личной заинтересованности хозяйкой агентства.

Девушка так же напряглась. Сестра как-то намекнула, что мистер Дуэльс положил на нее глаз, и значит задержать его возможно только разговором о Шанталь.

– Не хотите ли кофе? – скромно улыбнувшись, предложила она. – Нас сейчас действительно спасет крупное предложение... Но, Вы правы, что можете обсудить это только с ней. А пока она не пришла, я вам расскажу о вчерашнем происшествии. – Девушка жестом пригласила мужчину присесть. – Шанталь говорила, что Вы хороший человек, Вы нам сильно помогли и отлично постарались, работая здесь. Главное – вам можно доверять. А так как мы очень встревожены случившимся, то я бы хотела узнать ваше мнение.

– Относительно чего? – внимательно слушая, присел он в кресле напротив у стола для переговоров с клиентами.

– Вчера в агентство позвонил мужчина и попросил сестру подойти к телефону. Он разыскивал, по-видимому, другую женщину. Но представьте, звонок поступил из квартиры Шанталь!

У Харви внутри все оборвалось. Лицо вытянулось, а дыхание остановилось. Прежде чем он открыл рот, Присцилла поспешила добавить:

– Мы тут же позвонили в полицию и ожидаем их отчета о проверке сигнала! Надеемся, что тревога ложная, но что делать двум беззащитным девушкам в этом рассаднике преступности, если подтвердится, что Шанталь действительно была в опасности? Не ровен час завтра еще какой-нибудь сумасшедший вновь заберется к ней в дом!?

– В какое отделение Вы обратились? – скороговоркой отбаранил он.

Присцилла не успела ответить, как Харви исчез за горизонтом. Девушка шумно вздохнула, но порадовалась тому, что сумела привлечь его внимание, хоть и не на свою наживку. Сестре он точно не нужен как мужчина, она это знает, поэтому стоит попытаться задержать его внимание на себе под любым предлогом, даже если общение будет выстраиваться исключительно на тему личности Шанталь. Мужчина действительно был высший класс! А как одет! Сестра говорила, что он без большого достатка, но одежда и парфюм говорили об обратном. Может Шанталь что-то не так поняла?

Через час в агентство вошла сестра. Вид у нее был расстроенный. Но во взгляде исчезла опаска, которой она заразилась после злополучного звонка, напугавшего девушек почти до чертиков.

– С тобой все в порядке? – подходя к ней, проговорила Присцилла. – Есть новости?

– Да, и не беспокойся, – с вымученной улыбкой ответила та. – Все получилось так, как ты, моя прорицательница, и предполагала! Выкинь эту неприятную ситуацию из головы.

– Не так просто! Сама знаешь, какой нынче мир! Уже перестаешь удивляться людской жестокости, изо дня в день просматривая вечерние новости. Но когда это касается тебя или близких... Ты знаешь кто тот мужчина?

– Да, он мой новый знакомый. Просто решил пошутить. Я ему кое-что должна была вернуть, а не найдя меня он позвонил на работу.

– Ну, знаешь! – возмутилась Присцилла. – Таких друзей за... да в музей!..

Шанталь искренне рассмеялась:

– Дорогая, иди я тебя обниму! – и привлекла ее к себе. – Моя девочка! У нас есть сильные ангелы-хранители. Нас никто не тронет. Вот и пример обычного недоразумения. Давай выпьем кофе и начнем работать. Нам еще кучу денег возвращать.

– Кстати, заходит Харви Дуэльс. И я ему все рассказала, – решила признаться Присцилла. – Не смотри так! Единственная причина почему он сразу не ушел – это разговор о твоей персоне! Другого же выхода заставить его смотреть мне в рот я не нашла!

– Какой кошмар! – громко проговорила Шанталь. – Не делай так больше! Я не хочу, чтобы этот человек проникал в мою личную жизнь. Я интуитивно чувствую, что его нельзя подпускать близко. В нем есть что-то, что заставляет держаться от него подальше. Я не знаю что это... И не хочу знать. Поэтому делай что хочешь, но...

– Поняла-поняла. Но нас некому защитить если что...

– На этот случай существует полиция! Я и так должна ему очень много! Боюсь, он не отстанет, пока не получит свое...

Присцилле было не пять лет. Она поняла к чему клонит Шанталь. В ее представлении Харви не такой! Но и вправду, в этом мире уже ничему не удивляешься...

В отделении полиции никто не стал информировать Харви о вечернем происшествии в квартире Шанталь. Он разбрасывался крепким выражением по поводу отсутствия Крейга, у которого были связи везде. Тот бы помог узнать, в чем там дело. Единственное, чем от него отмахнулись, так это фразой, что тревога была ложной. Но как, если Присцилла была всерьез напугана!? Ему трудно думалось о том, какой ужас испытала Шанталь! За эти недели он сильно соскучился. Постоянно себя корил за ложь и слабость. А так же за то, что прислушался гнилого совета друга, который в минуту его отчаяния дал совет отдалиться от девушки. А он дурень и рад был последовать ему. Но ведь простительно: в подобной ситуации он находится впервые. И какой из Крейга друг, если такое предлагает!?

На большой скорости притормозив около дома девушки, он надеялся, что она окажется в квартире. Харви был очень нетерпелив, но не знал как начать разговор после непростого расставания. Единственное, что он осознал, так это желание и дальше играть по ее правилам, если иначе быть рядом с ней не получается. Мужчина звонил в двери, но безрезультатно. Он усомнился в словах полицейского, что нет причин для беспокойства, и продолжал стучаться после еле уловимого шума за дверью. Харви был уверен, что ему не послышалось, и буквально оторопел, увидев в дверном проеме в банном халате странного субъекта, который внешне был очень похож на индейца. Но было в нем что-то, что отличало его от краснокожих. Да и до краснокожего ему было далеко: это была какая-то иная раса.

– Чего тебе надо, мужик? – хмуро задал вопрос незнакомец.

– Это я имею право задать вопрос первым, – еле сдерживаясь, продолжил диалог Харви. – Ты кто такой и что делаешь в чужой квартире?

– А, – скромно окинув с головы до ног гостя, опешил Закир. – В том, что квартира не моя – ты прав. А вот в остальном, мужик, будь осторожнее. Но я тебя понимаю, – ухмыльнулся он. – Ты ж еще не в курсе.

– О чем ты? – потихоньку закипал Харви. – И вообще, если лапы полиции для тебя коротки, то уверяю, у меня на порядок длиннее. У тебя минута на объяснение. И если ответ будет неверным, то...

– Да перестань. Войдешь? Или будем препираться на потеху соседям?

Харви очень хотел проверить там ли Шанталь. Быть может он ее связал и она лежит где-нибудь в углу? Залетев внутрь, Харви за минуту облетел квартиру, но не обнаружил ни девушки, и ни каких-либо следов обороны.

– Мужик, я тебя прекрасно понимаю, но извини, придется забывать канавку, по которой ты сюда бегал. Нет, я объясню. – Закир сделал предупреждающий жест рукой. – Я имею законное право тут находиться, и более того, Шанталь не против. Вопросы?

– Где Шанталь?

Закиру было смешно наблюдать за выражением лица Харви, но старался вида не подавать. Он лишь после многозначительной паузы ответил:

– Вероятно в агентстве. Хотя догадываюсь, тебя уже там носило... Ну так позвони туда еще раз. Думаю, она уже на месте.

Конечно, уверенность в голосе незнакомца добавляла ему очков, но ведь Присцилла бы знала будь все ладно? И если мыслить последовательно, то стоит проверить версию прежде чем заезжать по физиономии этому типу.

Харви набрал номер агентства, и пока общался с Присциллой, поглядывал на самодовольного мавра. После того, как она уверила его, что Шанталь в офисе и с ней все в порядке, он медленно повесил трубку. В сложившейся ситуации не было неловкости. Он и был рад благополучию Шанталь, и в то же время не мог уйти без ответов на один из интересующих вопросов:

– А ты вообще кто такой? Не кажется, что для гостя ты себя слишком уверенно чувствуешь в чужой квартире? И если ты приглашен, то почему сестра Шанталь о тебе ничего не знает? Им даже пришлось вызвать полицейского и остаться ночевать вне дома. Это по-твоему нормальная ситуация?

– Ну да, я еще не со всеми знаком, но думаю, у нас будет достаточно времени для этого. Представись?

– Я первым задал вопрос, – отрезал Харви, интуитивно ощущая, что все козыри у незнакомца.

– Ну, будем знакомы, – протянул он руку гостю и добавил, – Закир, муж Шанталь.

Харви смотрел на пассивное рукопожатие, и пытался проанализировать услышанное.

– Но можно просто Зак, – добавил он, облегчая Харви задачу запомнить его имя, подстраивая на удобный тому манер. – Я слышал о ее сестре, но еще не были представлены друг другу. Не думал, что наткнусь именно на нее, когда звонил. Но девочки поступили правильно. Хотел сделать дорогой жене сюрприз, а тут сам получил его в виде копа! Главное, все прояснилось прежде, чем мне надели наручники, – ухмыльнулся Закир.

– Я не верю... Еще недавно она говорила...

– Забудь, – отрезал он. – Женщины много говорят, а толку? Может тебе тоже стоит взглянуть на документ, что бы ты уверовал наконец? Мужик, мне скоро нужно уйти, а ты меня задерживаешь... – Потом глянул на растерянный вид Харви и дополнил фразу: – Думаю, тебе стоит поговорить с ней. Вряд ли она давала тебе даже маломальскую надежду, но... Будет лучше, если ты отойдешь в сторону. Ее сердце давно занято. Не теряй время даром.

Харви потихоньку вышел из квартиры, медленно сел в машину и некоторое время обдумывал случившееся, не трогаясь с места. Впервые в его жизни руки напоминали вату, а ноги подкашивались как после большого количества выпитого шампанского. Только вот в голове лопаются совсем не искрящиеся пузырьки, а фейерверк из звездочек как после сильного удара по голове. В данном случае под ударом оказалось его самолюбие и сердце. Разум же на время парализовало.

Офис фирмы «Бронсайт».

– С возвращением, дорогой! Почему по-прежнему бледный? Неужели не было времени позагорать?

Стольман не упустила момент подшутить, хотя и понимала, что случай неподходящий. Она все же сделала по своему и улетела из Дубая раньше Крейга.

– Я оставался не для этого, – буркнул босс, хотя и понимал, что не обязан объяснять свои поступки. – Присядь, пожалуйста, и расскажи о наших успехах... или провалах, – устало продолжил он.

– Обязательно, но после обеда. Некогда. Сейчас подъедет наш клиент из Неаполя. Спасибо твоему зятю, что свел его с нами. Тебя должно радовать, что наши услуги интересуют еще кого-то, кроме рвачей.

– О чем ты толкуешь? – раздраженно обратился он к Стольман. – У нас хорошая репутация, а кому не нравятся наше партнерство, то...

– Была, милый. Только благодаря поступлениям от сделки с японцами и Барселоной мы как-то выживаем. Ты отдыхаешь на лазурном побережье, а я тут горбачусь днем и ночью...

– А кто тебе мешал там оставаться? – вновь с укоризной взглянул мужчина.

– Я просто понимаю, что придет день зарплаты, а мне, прости господи, необходимо будет объясняться перед рабочими за ее задержку или отсутствие. Кому-то нужно быть приземленнее, а не витать в облаках с тобой на пару.

– Будем считать, что я этого не слышал, – как можно спокойнее прокомментировал замечание Крейг и захлопнул двери своего кабинета.

Через несколько минут по внутренней связи интеркома шеф пригласил помощницу:

– Я прошу: зайди, партнер.

Женщина вошла, но стала в проеме:

– А я ответила, что позже, – парировала Стольман. – Если ты так интересуешься делами, то мог бы связаться по Скайпу в любое время, а не задерживать меня за полчаса до важной встречи.

– Прости, я понимаю, что со мной бывает трудно...

– И не только с тобой, – махнула рукой помощница. – Харви навязал нам какой-то мелкий бизнес за бешеные деньги, а сейчас почему-то избегает встречи, хотя поверь, средства у него есть. Поговори с ним, пожалуйста. Уверенна, Вы поймете друг друга, так как вирус, поразивший вас, одной природы.

Крейг понял ее намек:

– Не хочу даже знать, что ты имеешь в виду, – угрожающим тоном отрезал он в ответ на ее фразу.

– А я серьезно. Он поручитель. Если не осмелится попросить оплату у своей любовницы, ради которой он унижался передо мной, то самому придется выискать средства. Напомни ему об этом при встрече.

Помощника развернулась на широких каблуках обуви в классическом стиле, и практически закрыла за собой двери, как вдруг Крейг остановил ее, позвав по имени:

– Стольман! Прости, не расслышал, Харви забыл про договор?

– Нет же, мистер «мозги еще не вернулись из отпуска»! – закатив глаза, с большим терпением повторила Стольман. – Он просто отказывается общаться, и не только на эту тему, а вообще в принципе. Не знаю, что у него там происходит в личной жизни, но точно настроение напрямую связано с ней... Как и у тебя... И не надо даже пытаться спорить со старшими! Мне надоело, что ты считаешь себя умнее окружающих! – И немного успокоившись, она добавила: – Я ухожу, а ты договорись, пожалуйста, со своим другом. Но только не вгоняй его в ту же депрессию, в которой сам погряз по уши.

В полутьме ночного бара, где по выходным показывают стриптиз, у барной стойки сидел Крейг. Время было еще совсем детское, но глаза его были готовы слипнуться в любую минуту, а алкоголь лишь способствовал этому. Именно по этой причине он перестал потягивать виски и заказал крепкий кофе, чем сильно удивил бармена, который на минуту совершенно забыл, имеется ли оно в наличии.

– Привет дружище. – Сзади на плечо Крейга была положена ладонь, по-братски приветствуя его. – С каких пор ты стал назначать встречи через своего личного цепного пса?

Тон Харви ему не понравился, как и смысл слов:

– Я не работаю в зверинце. Имей уважение и отныне обращайся к Стольман соответствующе. Если бы не она, то где бы ты за сутки нашел средства для покорения своей недотроги? Не нравится, да? – наигранно удивленно спросил Крейг. – Мне тоже не всегда импонирует поведение моей помощницы, но она выкладывается на всю катушку, когда я болен, в запое, или меня мучает жалость к самому себе, – с грустью подчеркнул он. – И еще раз смею напомнить, что однажды она вытерла твои слезы, которыми ты старался разжалобить ее и развести на заём средств под залог сомнительного бизнеса.

– Ладно, не заводись с пол оборота, – пошел на попятную Харви. – Я прекрасно помню про это. И более того, уже на днях деньги поступят на ваш счет. Просто вышло все через задницу...

Мужчина шумно присел рядом с другом и жестом заказал тоже самое.

– Ты только сейчас это понял? – усмехнулся Бронс. – Дамочка тебя очаровала, выудила нужную сумму, кормила речами о сексе в будущем, а потом просто тупо не отдала долг?! Парень, ты стареешь, – с печалью в глазах попытался обрисовать картину Крейг. – Ты же не маленький! Но это научит тебя уму разуму.

Харви устало потер глаза:

– Дело даже не в потерянных баксах... Меня ударили ниже пояса.

– Только не говори, что ты пошел на это, даже не надеясь на секс в будущем? – ухмыльнулся Крейг.

– А тебе лишь бы поиздеваться!?! – отчаянно выстрелил Харви. – Для меня это действительно тяжело, дружище! Я впервые играю по чужим правилам, соблюдая все поставленные условия. Но в моем случае получилось как в боксе, когда запрещено бить ниже пояса, а тебе влупили, при этом выиграв бой нокаутом!

Крейг медленно покосился на Харви:

– Ты бы выразался прямо... Никогда не понимал прелесть метафор.

Ожидалось, что ответ поступит так же скоро как и слетала с губ обычная нескромность друга. Но пауза почему-то неприлично затянулась и Крейг добавил:

– Ты не уснул? Что там с ней не так?

– Она вышла замуж.

Прыснув от смеха, Крейг чуть не подавился гадким кофе, какой, по-видимому, пережил десять сроков годности. Но рассмотрев в полутьме, разбавленной светом переливающихся диско-шаров, глаза друга, опустившихся от грусти и стыда за свою мальчишескую наивность, Крейг перестал злорадствовать и попросил еще кофе.

– Серьезно? – поразился он. – Такой дрянной истории я еще не слышал! Ты только вчера выпустился из детского сада? С ума сойти!?! – Крейг отвел глаза от Харви и увидел бармена, греющего уши и смакующего суть пикантных подробностей женского обмана. – Мотай на ус, молокосос! Все мы в чем-то выставляем себя дураками. Учись, как нельзя поступать – пригодится!

Парень от неожиданности, что его заметили, стал делать вид, будто не в курсе их разговора, кидаясь за полотенце для протирания бокалов.

– Вот, что я тебе скажу, дружище. У нее этот номер не пройдет. Я не дам ей вытереть об тебя ноги, – злорадно хмыкнул Крейг.

– Что ты имеешь в виду? – очнулся Харви. – Я человек слова! В конце концов, я сам во всем виноват и не собираюсь прятаться в кусты! Впервые в жизни мне не жаль терять ни цента. Этот дорогостоящий урок полезен для моих раскисших мозгов...

– Это ты так считаешь, друг. Справедливость восторжествует. Эта Гарпия еще получит свое.

– Прошу, не разрушай нашу старую дружбу! – воскликнул Харви. – Не вмешивайся. Будет так, как я скажу!

– Ты не можешь мыслить рационально! – искренне убеждал его Крейг. – Твой мозг отравлен роковым влечением и горечью обиды! Предоставь это мне. Это уже не твоя битва.

– Крейг, стой! – удерживая за плечо, приятель не давал ему уйти из бара. – Я должен знать, что ты хочешь предпринять!

– Она пожалеет, что продала этот урок за такую высокую цену. Как бы она потом тебе сама не вернула его с процентами, – подмигнув обеспокоенному товарищу, заключил он, и махнул ему, приглашая уехать из злачного места. – Если ты сидишь в стрип-клубе и не смотришь туда, куда пялятся остальные, то тебе здесь просто нечего делать. Ко мне?

– Спасибо, я к себе...

– Да ладно тебе! У меня два этажа. От скуки я скоро буду сдавать комнаты гастробайтерам из Мексики. Окажи услугу старому другу – скрась мое одиночество!

Впервые за вечер мужчины искренне посмеялись над собой.

– Можно подумать у тебя нет возможности заполнить свою берлогу под завяз, – подколот его Харви.

– Нет, брат, – спешил пояснить Крейг. – Спасибо истории с Дайси, которая в считанные дни без моего ведома переехала ко мне со всеми вещами в нагрузку со своей бабкой–марзаматичкой. Помнишь, мне пришлось даже жить на работе? Благо планировка в офисе сказочная... Спасибо моей знакомой архитекторше, – с довольной улыбкой кота пропел он последнюю фразу.

– Все–то у него получается! – с нотками завести промямлил Харви. – Хочешь сказать, мне стоит полностью довериться твоему годами отточенному опыту? – ехидно подвел он черту.

– Дружище, я сам в шоке от итога твоего адского усердия в желании завоевать дамочку! Но «даже если Вас съели, то у Вас все равно есть два выхода»! – рассмеявшись своей аналогии, констатировал Крейг. – Слышал эту шутку по местному радио, когда летал в Москву! В следующий раз возьму тебя с собой. Поверь, миссис Недоразумение быстро вылетит из твоего разума!

– К сожалению, не из сердца – там сквозняков нет, – меланхолично подытожил Харви, стерев с лица друга остатки грустной улыбки. Друзья остановились у машины. Крейг даже не стал комментировать слова приятеля, а только молча открыл дверь пассажирского сидения своей машины и безапелляционным жестом пригласил сесть в нее.

– А ты знаешь, я и не представлял, что способен в мгновение забыть свою тупую душевную боль, поэтому ты мне очень нужен, старина Харви. Ты – моя таблетка от хандры.

– Твою боль? Так ты сам значит как сапожник без сапог? В таком случае нужно мне подыскивать другого профи! – с наигранной попыткой уйти съязвил тот, но все же плюхнулся на пассажирское сиденье.

– Нет, моя ситуация – это одно, а твоя – другое, – продолжал Крейг, стараясь пристегнуть ремень безопасности. – Их сравнивать нельзя. Хочешь послушать мой план относительно возврата твоих средств?

– Ты меня, конечно же, заинтриговал, но, может, все же позволишь сунуть мой нос в твою любовную интрижку? Стольман что–то упоминала вскользь...

– Она упоминала? – с нотками раздражительности перебил он друга и уставился на него. – Зря я за нее так ярко заступаюсь...

– Нет–нет! Я действительно перегибаю палку, – согласился Харви. – Спасибо, что указываешь на мои отрицательные стороны. Как там твоя сестра говорила «свою боль передаешь другим»?

Харви давно не интересовался Кэррингтон, которая недавно во второй раз вышла замуж. И снова не за него.

– Ты помнишь? – удивленно поднял бровь Крейг.

– Да, – уверенно ответил друг, показывая всем видом, что вопрос был глупым. – Как можно забыть? Если бы не наша дружба с тобой, то я бы... Короче, я хорошо помню все, что слышал от нее.

– Я просто понимал, что у Вас ничего не получится, – пояснил Крейг, напоминая о своем мнении относительно друга и сестры.

– А у нее с Дэном, значит, все получилось!?! – с нотками упрёка продолжал развивать тему Харви.

– Остынь, – попытался остановить его тот. – Кэрри, наконец, нашла своего человека и счастлива в новом браке. Зачем домысливать «было бы», «если бы»?.. Уже забыл про свою аферистку? – ухмыльнулся он. – Я же говорил «клин клином»?! Может назад в стрип–бар?

– Едем уже, в конце концов, к тебе! – недовольно фыркнул Харви.

Друзья молча переглянулись без желания продолжать бессмыслицу, хотя благодаря ей оба отвлеклись от мрачных дум. Харви пантомимой попросил Крейга освободить место за рулем из–за выпитого спиртосодержащего коктейля и тот ему подчинился.

После долгого рабочего дня Присцилла все же осмелилась задать интересующий ее вопрос:

– Может не стоит делать вид, что ничего не произошло? Или у тебя есть еще кто–то, кому ты можешь поведать о своих проблемах?

Сестра не знала, как вывести Шанталь на разговор, так как все намеки та твердо игнорировала.

– Что именно тебя интересует? – все же отреагировала на допрос она.

– Кто этот новый знакомый, о котором я ничего не знаю? И почему ты пытаешься свернуть тему всякий раз, как только я начинаю спрашивать о нем?

– Просто знакомый и все, – с шумом выдохнула она, безразлично махнув рукой, – который, поверь, не заслуживает такого повышенного внимания, –.

– А что же такого ты ему задолжала, что он так нагло осмелился влезть в твою квартиру?

Шанталь ответила не сразу:

– Деньги, – тихо произнесла девушка и осторожно подняла на сестру глаза.

– Тебе не кажется, что это уже серьезно, когда ты одалживаешь средства более чем у двух человек одновременно? – возмутилась Присцилла в своем умозаключении.

– Я не занимала у него, – устало уточнила девушка. – Вышло как–то неожиданно и глупо! Сегодня утром я заехала домой и поговорила с ним, но к сожалению, ему уже не нужны мои деньги...

– Почему же, к сожалению? – улыбнулась сестра. – Хорошо бы, чтоб и мистер Дуэльс простил тебе обязательство! – Лицо Присциллы медленно теряло позитив. – В смысле заезжала домой?? – переспросила сестра в надежде, что неправильно поняла Шанталь, которая решила признаться:

– Его зовут Закир. Ему временно негде жить, и он попросил заменить эту сумму проживанием у меня.

Девушка на минуту потеряла дар речи, но потом все же облизнув губы осмелилась конкретизировать услышанное:

– Это уже называется как–то иначе... – несмело проговорила Присцилла, плохо ворочая языком. – Ты же не согласилась?

Молчание подтвердило невеселую догадку Присциллы, когда у сестры появилось виноватое выражение на лице.

– Но ты ведь не согласилась?? – не унималась та.

– Мне ничего не оставалось...

– Но ты ведь не согласилась??? – на тон выше требовательно переспросила Присцилла.

– Чего ты от меня хочешь? – отчаянно пыталась защититься Шанталь. – Если бы я была в подобной ситуации раньше, то вероятно бы знала, как поступить! Думаешь мне плевать на то, что вероятно сейчас чужой мужчина заглядывает в мои платяные шкафы, проверяет содержимое холодильника и спит в моей кровати?

– Спит в твоей кровати? – тускло эхом отозвалась Присцилла, не веря своим ушам. О работе уже можно было забыть.

– А ты думаешь, что на полу? Забыла, что у меня маленькая квартира с единственной односпальной кроватью? Не терзай меня, пожалуйста, допросом, – умоляюще взывала она к сестре. – И прошу, не откажи остаться у тебя на некоторое время, пока он не съедет. Честно говоря, я сама не представляю, как долго он планирует жить у меня, но я и вправду не имею права сейчас ставить условия!

Отчаяние Шанталь зашкаливало и образовало вокруг нее ареол безнадежности.

– И почему же? – остолбенела Присцилла.

– Мы приехали с ним из поездки вместе, – прошептала сестра, избегая взгляда с кухней. – Сейчас мне уже не кажется, что я так сильно виновата перед ним, как он пытается выставить, но тем не менее, если бы не я – он бы не влип в неприятности. Господи, я не знаю: не обманул ли он меня в том, что ему больше не будет житья из–за мнимой кражи, но я просто не могла оставить его на произвол! А вдруг он действительно прав? Да и времени не было на раздумья. Я слишком была напугана. Но сейчас мне нечего его бояться. Я надеюсь, что не ошибаюсь в нем как в человеке... Прости, что так бесцеремонно нарушаю твой уклад...

– Как ты можешь думать, что я стану против проживания вдвоем? – успокаивающе произнесла Присцилла, сгребая в одну кучу бумаги и выключая компьютер.

– Я так не думаю, – продолжала Шанталь, – просто вероятно у тебя есть своя личная жизнь, которой я могу помешать. Ты только скажи...

– Какая у меня может быть личная жизнь, если я засматриваюсь на Харви Дуэльса? Я говорила, что рассказала ему о случившемся?

– Вроде, да, – устало выдавила из себя Шанталь.

– А я говорила, что он вылетел отсюда пулей после того, как узнал, что мы обращались в полицию?

– Нет... Ну зачем ты посвящаешь его в мои личные дела? – снова возмутилась девушка.

– Повторюсь, что нас некому защитить! – выпалила Присцилла в надежде на то, что до сестры дойдет уровень риска.

– Спасибо конечно, но слава богу это не наш случай... Поехали домой? То есть к тебе... Я куплю что–нибудь на ужин. Ты хочешь познакомиться с Закиром? – хитро покосилась на нее Шанталь.

Сестра не была готова к этому вопросу и в ответ лишь захлопала ресницами.

– Просто, я не хочу, чтобы ты думала, будто у меня к квартире живет преступник, – продолжила мысль она. – Обещаю, что если он тебя чем–то испугает, то я прямо сегодня же схожу в полицейский участок. Я лишь хочу, чтобы ты была спокойна...

Шанталь встала из–за стола и жестом предложила оставить дела на завтра.

– Верно. Глупо дрожать от страха, не зная в чем собственно дело. Я должна лично удостовериться, что тебе ничего не угрожает. Но только в людном месте! – испуганно поспешила Присцилла с уточнением в момент, когда сестра уже сняла телефонную трубку и набирала домашний номер.

Девушки не стали заезжать домой, чтобы переодеться. Они дозвонились до Закира и назначили встречу в одном неплохом недорогом кафе.

– Шанталь, есть что-то, что мне еще следует знать?

Сестра потупила взгляд, но промолчала. Решила, что на сегодня событий предостаточно.

– Всем привет!

К столику сестер подошел мужчина, который внешне резко отличался от окружающих, но и только. Присцилла от страха подскочила с места и глупо натянуто улыбнулась:

– Привет... Я Присцилла...

– Сестра Шанталь. Я в курсе! – рассмеялся он ее неловкости и плюхнулся на стул.

– Откуда ты про нее узнал? – насторожилась Шанталь. – Ты говорил с соседями? Боже, что теперь обо мне будут говорить?!... – потерянно воскликнула она, хватаясь за голову.

– Не говори ерунду, женщина. Я похож на глупца? Уже забыла, с какой страны я родом? Я прекрасно отдаю себе отчет, что стекло, фарфор и репутация легко дают трещину и никогда полностью не восстанавливаются.

Девушки осторожно переглянулись, и Шанталь отметила, что Присцилла расслабилась. Пусть не окончательно, но первое впечатление существенно изменило негативный настрой сестры относительно ее нового знакомого.

– Тогда как? – добивалась ответа Шанталь.

– Сегодня я столкнулся нос к носу с одним типом. Он мне устроил допрос с пристрастием и упомянул о Присцилле. Мы будем что-нибудь заказывать? Между прочим, у тебя в холодильнике пусто, – с укоризной подчеркнул мужчина.

– Кого?...

– Сестренка, вероятно, это был Харви, – поторопилась с догадками Присцилла. – Я же тебе говорила, что он был в бешенстве от услышанного!

– Давайте не будем говорить об этом типе, – предложил Закир. – Единственное, что уместно добавить к сказанному, так это то, что он больше не будет путаться у тебя под ногами...

– Какое тебе дело до моих знакомых? – неожиданно для себя взорвалась Шанталь. – Что касается тебя, то ты поступаешь еще хуже, оккупировав мою квартиру!

– Я не захватывал ее! – защищался мужчина. – Я корректно попросился пожить, а ты не отказала, – напомнил он, наклоняясь торсом ближе к ней.

– Что корректного в просьбе, если я теперь сама вынуждена искать крышу над головой? – кипела девушка.

– Но почему? – озадаченно произнес Закир. – Я разве гоню тебя? Лучше скажи мне спасибо, иначе ты бы еще двести лет не могла отделаться от того приставучего репея!

Можно было не уточнять кого имел в виду Закир.

– Благодарю за проявленную заботу, но я как-нибудь сама справлюсь со своими мужчинами. – После неловкой паузы, которая настала моментально, как только они сообразили, насколько смешно выглядят со стороны, привлекая внимание окружающих, она решила уточнить его метод действия:

– И что же ты сделал, чтобы помочь в моей проблеме? – терпеливо задала вопрос Шанталь.

– Как что? Сказал правду. Слава Аллаху, у него хватит ума не увиваться за замужней женщиной!

У Шанталь перехватило в горле, что не вздохнуть, ни выдохнуть. Закир подмигнул ей и заговорщически пропел:

– Он ведь тебе не нужен, верно?

Присцилла отошла от шока и накинулась на сестру:

– Кого он имеет в виду? – яростно выпалила она. – Да в чем тут дело?

Шанталь прикусила губу:

– Сестренка, я не хотела, чтобы ты узнала об этом недоразумении, – деликатно начала она свое признание. – Мы улетали с Закиром из Эмиратов по поддельным паспортам для того, чтобы он беспрепятственно смог покинуть страну. Я помогла ему тем, что согласилась подыграть. К супружеским парам меньше вопросов, чем к одиночкам. Закир, – повернулась она с гневным взглядом к собеседнику, – перестань придавать этой истории какое-то значение! Я оказываю тебе помощь как могу, а ты разносишь сплетни...

– Того типа было полезно спустить на грешную землю! Какое право он имел приходить и задавать вопросы?

– А может, я с ним встречаюсь? – съязвила Шанталь. – Об этом ты не подумал?

– Перестаньте, пожалуйста! – вклинилась Присцилла. – На нас все смотрят! И я согласна с Закиром, – сверля взглядом сестру, пыталась тактично намекнуть на повод отделаться от назойливого внимания Харви. – Он слишком навязчиво вел себя все то время пока ты отсутствовала.

– Я понимаю твою заинтересованность, сестренка, но, а тебе, Закир, какая польза от этого? Хочешь мне навредить? – допытывалась Шанталь, разворачиваясь лицом к мужчине.

– Ты мне сильно помогаешь, – с благодарностью ответил мужчина. – И я не имею привычки платить черной неблагодарностью за оказанную мне помощь, но может, я знаю немного больше, чем ты думаешь? – сделав серьезный вид, прошептал он последнюю фразу.

– Мы закажем уже наконец что-нибудь? – обращая на себя внимание и пытаясь остановить спор между этими двумя, прикрикнула Присцилла.

– Спасибо, но я уже сыта, – огрызнулась Шанталь, встала и направилась к выходу.

– Она со всеми такая или только я удостоился такой чести переваривать исходящий от нее негатив? – Затем тоже встал и на бегу шепнул: – Я ее догоню и мы присоединимся. Закажи что-нибудь на свой вкус.

И поспешил за удаляющейся девушкой. Присцилла неохотно открыла меню и стала листать прейскурант. Девушка не заметила как напротив кто-то подсел.

– Здравствуй. Вижу тоже расстроена?

За столик присоединился Харви. Как он тут оказался? Присцилла в долю секунды ожилилась и кокетливо поправила свои распущенные волосы?

– Есть немного.

– Я уже вот как пятнадцать минут наблюдаю за вами с противоположного конца заведения, – невесело сказал он. – Что-то случилось?

Мужчина своей целью имел выудить из Присциллы что-нибудь о Шанталь, ведь события не укладывались в его голове.

– Семейные разборки, – бесстыдно соврала она.

– А, наслышан... Почему же ты ни словом не обмолвилась, когда я заходил в агентство все эти долгие дни? – с еле уловимым металлом в голосе упрекнул он. – Было интересно наблюдать за идиотом, который без конца интересуется все ли у Шанталь в порядке, в то время как она дает клятву у алтаря?! Я не знал что думать! В последнюю нашу встречу она и слова не сказала, что у нее кто-то есть! А я же, как глупец, видя выступившие слезы на глазах понравившейся девушки, побежал днем с огнем искать кругленькую сумму, которую не каждый одолжит под залог сомнительного бизнеса! – со злостью выпалил он, задыхаясь от гнева.

– Я Вас прекрасно понимаю, – спешила она защитить сестру от его нападок. – Но я сама ничего не знала! Шанталь только сейчас за ужином познакомила меня с ним... И то он сам представился. Не знаю сколько бы она еще молчала о нем...

– Что–то она не выглядела счастливой, – как бы между прочим заметил он. – Когда они заключили союз?

– Несколько дней назад. Она в этой поездке познакомилась с ним в Эмиратах.

– Так он не местный? – У Харви не умещалась в голове эта информация. – Верх легкомысленности вступать в брак через несколько дней после знакомства! Может у него СПИД?! – Обескуражено изливал он свои темные предположения. – С ума сойти!?

– Присоединяйтесь к нам, – не теряла надежду на дальнейшее общение Присцилла.

– Нет уж, спасибо, – с отвращением отказался он. – Я вообще забрел сюда просто так, а потом увидав Шанталь не смог уйти. – Харви пристально посмотрел в глаза Присциллы, которая производила впечатление загипнотизированного кролика. – Полагаю, для тебя не секрет мои чувства к ней? Мне будет трудно видеть ее и знать, что она несвободна, поэтому передай ей, пожалуйста, что залогодержатель негласно снял с меня поручительство. И если деньги не будут возвращены в срок, то он грозит потребовать их через суд, привлекая в качестве ответчика ваше агентство в лице Шанталь. Простите, но я ходатайствовал как мог. Думаю, твоя сестра упоминала, что я сам в долгах и ничем не могу помочь даже при желании... Поверь, я бы расшибся в лепешку, дай она мне хоть намек на взаимность, но... Теперь у нее есть мужчина, готовый взять на себя все ее заботы. Муж, – с издевкой усмехнулся Харви. – Они совсем не подходят друг другу!

Присцилле было совестно врать, но что поделаться...

– Остается только надеяться, что брак будет крепким...

Мужчину вновь сильно ранили слова Присциллы.

– В любом случае я сказал все что хотел... И даже больше. Передай, пожалуйста, Шанталь, что сроки горят. До свидания.

Девушка хотела задержать его, но не нашлась каким образом. Уж очень откровенно он высказывался по поводу своих чувств к сестре. Не вешаться же ему на шею? Она заказала салат и кофе: у нее была пагубная черта заедать проблемы.

– Шанталь, подожди! – Закир и не думал, что она способна так быстро передвигаться. – На что ты обиделась?

– Ты ведешь себя слишком вызывающе! – накричала она. – Кто тебе дал право вмешиваться в мою жизнь и решать кто для меня лучше?

– Ты не на это обиделась, – уверенно сказал он. – Тебе стало горько от того, что я прав. А знаешь, почему я сделал поспешные выводы, оказавшиеся верными? – Шанталь продолжала смотреть на него не моргая. – Потому, что тот обыск не прошел для меня зря. Я не без результата перекладывал вещи с места на место. Не спросишь, что же я обнаружил?

Шанталь пыталась забыть прошлое как страшный сон, поэтому молча развернулась и пошла прочь.

– Да подожди ты! – Закир продолжал идти за ней следом. – Ладно, извини. Я где–то перегнул палку. Обещаю, как только найду достойную работу – тут же перееду от тебя. А пока чем я могу сейчас тебе помочь?

– Я не знаю, Закир, – устало проговорила девушка. – Для меня все твои слова и действия в разрез с моим внутренним я.

– Ты просто подумай, какая от меня будет польза. А пока давай вернемся в кафе и поедим. Чего доброго твоя сестра еще вызовет полицию, посчитав, что за время нашего отсутствия я мог тебя десять раз убить, – невесело усмехнулся он.

Девушка сделала вывод, что поступает импульсивно. Надо учиться управлять своими эмоциями. Она все же развернулась обратно, и они вместе вошли в кафе.

Пужинав, сестры поехали на квартиру к Присцилле, а Закир к Шанталь. Девушки обсудили некоторые вопросы, в том числе и то, сестре Закир очень понравился как человек:

– Даже не представляла, что он классный! Думала арабы с прибабахом! Ты заметила, что он образован? Пока Вас не было нашла в интернете афоризм о репутации. Он принадлежит Бенджамину Франклину! Кстати, он бы мог взять на себя кое–какую несложную работу в агентстве. Еще не знаю что именно, но как обмозгую – скажу. Он не похож на бездельника. Кстати, пока Вы пропадали на улице, я виделась с Харви...

Шанталь сразу ощутило напряглась.

– И?

– Я не хотела затрагивать тему на ночь глядя, но... Директор фирмы, которая дала необходимые средства под залог агентства, по истечению срока грозит подать на нас в суд, если деньги не окажутся у него на счету. Сколько у нас времени в запасе?

– Какой ужас... – расстроилась девушка. – Давай об этом завтра, а? Сутки прошли слишком насыщенно для моих хрупких плеч. Мне кажется, еще немного и я переломлюсь пополам.

– Хорошо, дорогая. Я просто не могла удержать это до утра. Надо что–то придумать. Может, как раз во сне мы увидим выход, как Менделеев свою периодическую систему?

– Дай бог, – устало выдохнула Шанталь. – Но что–то мне так не кажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.